

Светлана Казакова

Академия неслучайных встреч

16+

Светлана Казакова

Академия неслучайных встреч

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Казакова С.

Академия неслучайных встреч / С. Казакова — «ЛитРес:
Самиздат», 2016

С чего начинаются приключения? Сверни в незнакомый переулок, окажись в магической академии. Сдай экзамены с горе-помощниками, отличи иллюзии от истины и поборись с утверждением, что вернуться в свой мир сможешь только с дипломом. Легко? Легко! Главное, не уничтожить вселенское равновесие. Своей любовью. На обложке рисунок Альбины Медигуловой.

Содержание

Глава 1. Непредсказуемый поворот	5
Глава 2. Слишком много удивительного	10
Глава 3. Есть и другие	17
Глава 4. Опрометчивые решения	23
Глава 5. Страшный сон	29
Глава 6. Нарушение дисциплины	35
Глава 7. Не бояться высоты	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1. Непредсказуемый поворот

Если день не задался с самого утра, то едва ли от него можно ждать приятных сюрпризов. А вот просто сюрпризов и пакостей судьбы – вполне. Но заранее почти невозможно предугадать, что случится, а уж в моём случае и подавно.

Этим утром, умываясь, чистя зубы и наспех глотая горячий несладкий чай, я на все лады распекала себя. Повод для этого имелся весомый. На сегодняшнее утро назначили экзамен по истории книжного дела. С вечера я честно учила билеты, но затем соблазн в виде интересной дорамы перевесил, я засиделась за сериалом допоздна, и вызубренными остались не все вопросы. Я понадеялась на своё везение (надо заметить, сомнительное) и шпаргалки, которые загрузила в маленький плеер.

Чтобы произвести на преподавательницу хорошее впечатление, я оделась получше – в кружевную блузку, пышную чёрную юбку скромной длины, а также чёрно-белый корсет, на который когда-то потратила всю стипендию. Не хватало только таблички «Экзамен для меня – всегда праздник!» Дополнением к наряду послужили новенькие чёрные туфли на среднем каблуке и сумка через плечо. К сожалению, учебник в неё не поместился, как, впрочем, и электронная книга. Пришлось смириться, поскольку любимый объёмистый рюкзак с этой одеждой совершенно не сочетался.

На улице я пожалела о том, что так вырядилась. Несмотря на последний весенний месяц, дул холодный ветер, который так и норовил задрать юбку. Замёрзла я практически сразу, как выбежала из подъезда. Новые туфли, которые казались удобными в магазине, уже через несколько шагов нещадно натирали ноги сквозь тонкие колготки, а ремешки больно впивались в кожу. К тому времени, как я села в автобус, мой вид меня уже не радовал, а заставлял отчаянно скучать по привычным джинсам и растоптанным кедам.

В университет, куда я с остановки ковыляла гораздо больше времени, чем обычно, опоздала всего на пятнадцать минут, но заслужила неодобрительный взгляд преподавательницы и полный отказ выслушивать оправдания. Как обычно, она не обращала внимания на желающих ответить и вызывала студентов по своему усмотрению. Я спрятала плеер в кармашек юбки и с замиранием сердца наблюдала за тем, как однокурсники отвечают на выученные мной вопросы.

Когда подошла моя очередь, я споткнулась возле стола преподавательницы и, проклиная собственную обувь, потянулась за билетом. Один вопрос оказался знакомым и совсем простым, а второй я намеревалась подсмотреть. Вернувшись за свою парту, чтобы подготовиться, я осторожно выудила плеер и принялась строчить ответ.

Дальнейшее стало пренеприятнейшим сюрпризом. Равнодушно скользнув по мне взглядом, преподавательница прищурилась и изрекла такое, что мне оставалось только растерянно заморгать глазами. Подобного поворота я не ожидала.

– Что-то не нравятся мне эти вопросы. Ответишь на другие? Без подготовки.

– На какие? – выдохнула я в ответ.

Преподавательница озвучила вопросы (следуя закону подлости, невыученные), я начала что-то бормотать, она поморщилась и постучала ручкой по столу.

– Достаточно. Придёшь на пересдачу. В четверг к двенадцати!

Так я не сдала экзамен и, отказавшись от предложения подруг посидеть в кафе, направилась к остановке. Там спустя полчаса ожидания мне сообщили, что на дороге что-то произошло, поэтому весь транспорт пошёл по другому пути. На вопрос, как туда выйти, собеседница махнула рукой в сторону переулка, где я никогда прежде не бывала. Переулок назывался Студенческим. Пророческое название.

Я свернула в указанном направлении. Несмотря на то, что моя группа уже оканчивала второй курс, этот район города я знала не слишком хорошо. Здесь располагалось множество старинных зданий, многие из которых выглядели заброшенными. Именно мимо таких и пролегал мой путь. Я, стараясь не обращать внимания на боль в ногах, прибавила шаг, чтобы поскорее миновать ряды домов с разбитыми стёклами и покосившимися крышами, которые уныло нависали над серым асфальтом, но туфли меня подвели. Споткнувшись обо что-то, я заскользила вперёд, взмахнула руками в попытке уцепиться за воздух и тяжело рухнула на землю. Даже ладони перед собой выставить не успела.

Наверное, я на какой-то миг потеряла сознание. В глазах потемнело, в ушах загудело, а всё вокруг словно перестало существовать. И почему я не слушала предупреждения о том, как ведёт себя организм, когда ему не хватает глюкозы?!

Глаза я открыла, когда почувствовала, что кто-то бесцеремонно трясёт меня за плечо. Надо мной склонился парень, которого я никогда прежде не видела, однако он показался знакомым. Спустя несколько секунд поняла, почему. Выглядел тот примерно так же, как главный герой сериала, что составлял мне компанию накануне. В общем, оказался азиатом – скорее всего, японцем.

– Аригато, – машинально ответила я, когда он подал мне руку и помог встать. Я тут же принялась отряхивать юбку. В кои-то веки обнаружила симпатичного парня в непосредственной близости от себя, а одежда испачкалась и помялась!

– Что? – осведомился незнакомец почти без акцента.

– Спасибо!

Надо же! Японец, который не знает японского! Или я не слишком хорошо определила его национальность?

– Не за что! Новенькая? Поторопись, опаздываем!

– Куда? – недоумевающе переспросила я.

– На экзамен, конечно! Смотрю, у тебя даже учебника нет! Возьми мой, только не насосем, а то в библиотеке проклятие наложат!

С этими словами странный собеседник втолкнул мне в руки толстый том, на котором крупными буквами значилось «История чернокнижного дела».

От неожиданности и странности всего происходящего закружилась голова. Во рту пересохло. Едва не выпустив из ослабевших пальцев книгу, я подняла глаза на парня. Он нетерпеливо переминался с ноги на ногу и, похоже, не находил ничего удивительного в названии учебного предмета, которое с некоторым отличием походило на то, что преподавали в моём университете. С очень необычным отличием.

Наверняка чья-то шутка. Мне попадались обложки для книг с куда более нелепыми названиями. Вот только переплёт учебника не был суперобложкой. Может, это блокнот? Я открыла том на середине. Чёрные буквы, бумага шероховатая, пожелтевшая от времени, с тем особенным запахом, который можно почувствовать только от старых книг. Нет, не блокнот.

– Опаздываем! – напомнил собеседник. – Успеешь ещё почитать! Первой тебя всё равно не вызовут.

– Кто не вызовет?

– Профессор Андрих. Он ведёт этот предмет.

– Где ведёт?

– Что за непонятливая! Ты в магическую академию поступила или куда? Опаздываешь в первый же день!

«Это сон», – сказала я себе. Должно быть, вот-вот прозвенит будильник, и я побегу на свой экзамен. В самый обычный городской университет, к своей строгой и непредсказуемой преподавательнице, а вовсе не к какому-то там профессору. Чего только не снится, когда волнуешься насчёт учёбы! А парень... что ж, насмотрелась дорамы перед сном, вот и результат.

Но почему же всё казалось таким реальным?

Учебник тяжёлый. Рука у парня тёплая – я успела ощутить, когда он помогал мне подняться.

Ноги продолжали болеть, и хотелось поскорее скинуть новые туфли. На юбке, хоть и отряхивалась, остались следы серой пыли. Да ещё в желудке громко заурчало, и я вспомнила, что утром успела только чай без всего выпить.

Утром? Каким? Тем, что мне приснилось?

А если допустить, что я не просто спала, а, к примеру, находилась в коме? Приключился какой-то несчастный случай, и теперь я лежала в палате, окружённая медицинской аппаратурой, а всё происходило только в моей голове. Разве мало я читала книг, в которых примерно о таком и рассказывалось?

От мысли стало не по себе. Страшно было представить, что всё мне лишь мерещилось. И собственное тело, и натёртые ступни, и тщательно подобранная одежда. Экзамен, переулочек, встреча с незнакомцем... Но не могла же я допустить вероятность, что это на самом деле?!

Или могла?

Сколько себя помню, меня всегда считали фантазёркой. Ещё до того, как научилась читать, я любила разложить перед собой книги или детские журналы с картинками, чтобы по ним сочинять собственные истории. Позже, пересказывая подружкам содержание понравившихся книг и фильмов, я нередко переходила с них на свои фантазии, которые выдавала за чужие. В играх – с куклами или без них – мне нравилось выдумывать целые квесты со множеством приключений. Так жизнь становилась интереснее, удивительнее, ярче.

Увы, родители считали это ерундой. С каждым годом они всё больше стремились к тому, чтобы я последовала по их стопам и стала инженером. Однако мои школьные оценки по алгебре, геометрии, физике, химии и черчению оставляли желать лучшего. Но меня всё равно записали на курсы при техническом университете. Там я чувствовала себя не только самой глупой и неспособной в группе, но и на редкость несчастной. Будущее представлялось беспроектным, и я начала записывать истории, которые, казалось, придумывались сами собой. А сразу после окончания школы втайне от родителей отправила документы в другой университет, где не требовали знания тригонометрии.

Именно туда я и поступила. Родители, разумеется, очень злились, и причиной были не только напрасно потраченные на курсы деньги. Своим поступком я разрушила их давнюю мечту о продолжении семейной профессии. Смирились с моим выбором они далеко не сразу. А уж о своём творчестве, которое хранилось в тетрадках, блокнотах и текстовых компьютерных файлах, я им пока не рассказывала.

По правде говоря, никому не рассказывала. Да и сама всерьёз к этому не относилась. Девушек, которые пишут фэнтези, и без меня предостаточно.

Сейчас, сжимая в пальцах учебник по истории чернокишного дела и гадая, как так могло получиться, я вдруг почувствовала себя одной из своих героинь. Стало немного легче. Уже не так страшно. Возобладало любопытство, и захотелось увидеть и профессора, и саму академию. В конце концов, когда ещё могла бы представиться такая возможность?

– Пойдём! – решительно сказала я новому знакомому.

– Давно бы так! – обрадовался он и направился вперёд, так и не забрав у меня учебник.

Я последовала за ним. Мимоходом успела отметить, что переулочек почти не изменился. Вокруг оставались такие же старые дома с густыми зарослями в палисадниках за ветхими заборами, только асфальт сменился на брусчатку.

Парень целенаправленно шагал, не глядя на меня, зато я воспользовалась возможностью рассмотреть его получше.

Лет двадцати, среднего роста, не слишком тощий, но, как сказала бы мама, не мешало бы подкормить. Тёмные волосы длинноваты для мужчины, однако ему к лицу, густая чёлка падает

на лоб. Высокие скулы, внимательные глаза цвета горького шоколада. Одет в синюю рубашку и чёрные брюки. Обувь удобная, в таких ботинках не на экзамены ходить, а в походы.

Я вспомнила про собственные туфли, идти в которых становилось всё больше, и позавидовала.

Словно почувствовав, что я чересчур пристально его разглядываю, он обернулся и заговорил:

– Как тебя зовут?

– Яна, – ответила я. – Яна Ворожейкина. А тебя?

– Кей.

Фамилию я уточнять не стала. Может, они тут не приняты? Ещё бы знать, что это за место. Захотелось задать собеседнику ещё несколько вопросов, но он, казалось, потерял ко мне всякий интерес. Поправил закинутый за плечи чёрный рюкзак-торбу и пошёл дальше. Я за ним не поспевала. Каждый шаг причинял острую боль, и я начала понимать русалочку, которая поменяла хвост и голос на ноги.

У истории, помнится, было два финала. Один – счастливый, из диснеевского мультсериала, который я когда-то очень любила. Зато второй, придуманный для своей сказки Гансом Христианом Андерсеном, не оставлял никакого шанса на счастье.

Может быть, и в другом дело обстоит так же? У каждой судьбы есть разные вероятности. Мы неосознанно выбираем одну из них, поворачивая в том или ином направлении. Случайно или не совсем? И, если так, то какой выбор сделала я, свернув в Студенческий переулок?

Выложенная брусчаткой неширокая дорога, по которой мы шли, выглядела значительно чище, чем прежняя, покрытая асфальтом. Ни уличного мусора, ни битого стекла. Я на минутку остановилась и, поддавшись порыву, одну за другой стащила с ног туфли. Связала ремешки и дальше понесла обувь в руках. Кей бросил на меня быстрый взгляд через плечо, но никак не прокомментировал изменения в моём внешнем виде.

– Долго ещё? – поинтересовалась я спустя некоторое время.

– Почти пришли, – отозвался он. – Видишь, иллюзия уже начинает рассеиваться. Здорово, правда?

– Иллюзия? – переспросила я.

Повертела головой и замерла на месте, не в силах оторвать взгляд от представшей передо мной картины. Обветшалые дома уже не выглядели так уныло, как только что, они меняли свой вид, постепенно превращаясь в совсем другие. Исчезали паутины трещин на оконных стёклах, тусклая краска становилась яркой, ненадёжные заборы буквально на глазах обретали прежнюю прочность. Окружающая обстановка больше не напоминала о горестях и конечности человеческого существования, снова наполняясь жизнью, которая чувствовалась в каждом изменении. В палисадниках всё ещё оставалось немало сорной травы, но теперь среди неё появились разноцветные клексы цветов, медовый аромат которых ощущался даже на расстоянии.

– Потом полюбишься! – одёрнул меня Кей.

Я подхватила едва не выскользнувший из рук учебник и поспешила за ним. Ряды домов сменились деревьями по обочинам, теперь казалось, будто мы вышли за пределы города. Стало почти жарко. Дорога резко пошла в горку. В туфлях я бы её точно не одолела, но и без них натёртые мозоли продолжали ощутимо болеть, так что успевать за длинноногим парнем не получалось. Спутник смилоствивился надо мной минут через десять. Остановился, дожидаясь, пока я его догоню, после чего забрал учебник, спрятал в свой объёмистый рюкзак и взял меня за руку.

То ли мы оказались единственными опаздывающими студентами, то ли остальные пользовались другим путём, но больше никто нам не встретился. Я сильнее уцепилась за пальцы Кея, которые крепко сжимали мою ладонь. Странное дело – шагая рука об руку с ним, я вовсе не представляла, будто нахожусь на прогулке или свидании. Скорее, ощущала себя ребёнком,

которого тащат в детский сад. Причём, без всякой надежды на то, что там накормят и дадут выспаться.

- Где живут студенты? – любопытствовала я.
- Большинство в общежитиях, – коротко ответил Кей.
- А ты где?
- И я там же.
- Так ты оттуда шёл?
- Нет.

К долгому разговору он сейчас был явно не расположен, так что я тоже приумолкла и сосредоточилась на дороге. Даже напевать начала, правда, только про себя. Что-то вроде «Вместе весело шагать по просторам...»

Впереди показались остроконечные башенки. Сердце нетерпеливо забилося. Ещё через несколько шагов передо мной предстала цель нашего пути.

Я ожидала увидеть мрачный готический замок с вековыми каменными стенами, но магическая академия отличалась от моих представлений. Да, похожа на замок, но совсем другой – светлый, высокий, с черепичной крышей, вертикально вытянутыми окнами и несколькими балкончиками. Казалось, он парил в воздухе над возвышенностью, к которой мы поднимались.

- Красиво... – выдохнула я.
- Опоздали всё-таки! – буркнул Кей.

Парадный вход с широко распахнутыми дверями и мраморными ступеньками он проигнорировал, потянул меня за собой куда-то в сторону, где мы проскользнули в низенькую дверцу, почти не заметную со стороны. Узкий коридор с пепельно-серыми стенами вёл к длинной лестнице, у подножия которой стоял высокий мужчина в старомодном тёмном костюме и багряной накидке. Его лицо скрывала чёрная бархатная маска с прорезями для глаз и рта, а светлые, почти белые, волосы до плеч походили на парик.

– Кей! – окликнул он моего спутника. – Снова опаздываешь. Хочешь ещё раз остаться на второй год?

– Приветствую вас, профессор Андрих! – неожиданно громко отрапортовал парень. – Я новенькую привёл. Она заблудилась.

Глава 2. Слишком много удивительного

Профессор Андрих мне совершенно не понравился. Его вычурный наряд, негромкий вкрадчивый голос, неестественно-светлые волосы казались элементами какого-то маскарадного костюма, призванного скрыть настоящее лицо человека (человека ли?). Эффекта, несомненно, добавляла также чёрная ткань, так плотно и непроницаемо закрывающая лицо, что это наводило на подозрения одно неприятнее другого. Если здесь все преподаватели такие, то нельзя ли мне выбрать другое учебное заведение? Вернуться в свой университет, например...

Ощущать на себе взгляд профессора было неудобно. Хотелось попятиться, а лучше и вовсе спрятаться за какой-нибудь широкой колонной. Но здесь ничего подобного не наблюдалось. Вариант использовать вместо колонны спину Кея решила всё-таки отменить. Ещё неизвестно, как мой спутник отреагировал бы на подобное поведение с моей стороны.

К тому же, он, казалось, профессора ничуть не боялся, хоть и воспользовался запасным входом. Глядя на Кея и надеясь, что страшиться в самом деле нечего, я тоже немного приободрилась. В конце концов, мне ещё не приходилось читать о магических академиях, в которых преподаватели убивали бы студентов за опоздание.

Даже если это преподаватели истории чернокнижного дела.

Когда Кей сообщил, что привёл заплутавшуюся в поисках учебного заведения новенькую, профессор повернулся мне. Спустя несколько долгих мгновений он заговорил, и в голосе слышалось ещё большее неодобрение, нежели то, что собеседник выразил по отношению к моему провожатому. Словно холодный ветер пронёсся по коридору, заставив поёжиться.

– Почему она без обуви? И что за наряд? Она не на карнавал пришла.

Насчёт того, кто здесь оделся, как на карнавал, я бы поспорила, но здравый смысл подсказал, что лучше промолчать. Я и так привлекла нежелательное внимание профессора. Опоздала на экзамен, который точно не смогла бы сдать. К тому же, едва ли меня тут ждали. Но почему тогда ни Кей, ни профессор Андрих совсем не удивлялись неизвестно откуда взявшейся новенькой?

Над этим вопросом следовало бы хорошенько подумать, но в более подходящей обстановке.

– Я отстраняю вас от экзамена, – недовольно произнёс профессор. – Только, пожалуйста, не думайте, что навсегда. Хотелось бы надеяться, что времени на подготовку вам обоим хватит, – добавил преподаватель с интонацией, которая не оставляла сомнений в том, что он ни на грамм не верит в успешный исход, если речь идёт о нас.

Значит, и здесь пересдача. Я с облегчением вздохнула, что, разумеется, не ускользнуло от внимания профессора. Он царственным жестом поправил накидку и язвительно проговорил:

– Покажи ей то, что нужно. До следующей пары успеете. Если снова захочешь ею заняться, сделай это, пожалуйста, не так топорно, как несколько минут назад.

Завершив весьма загадочную фразу, профессор Андрих начал подниматься по лестнице. Когда его шаги стихли, я посмотрела на Кея. Тот переминался с ноги на ногу и прятал от меня взгляд.

– Что он имел в виду? – спросила я.

– Может, я тебе потом объясняю? – по-прежнему избегая прямого взгляда, отозвался Кей.

– Нет! – категорически возразила я. Слова профессора мне совсем не понравились. Что означало «захочешь ею заняться» и чем таким занимался мой спутник несколько минут назад, а главное – как это ускользнуло от моего внимания?

– Я немного подкорректировал твои эмоции, – буркнул он.

– Что?! – непонимающе переспросила я.

– Тебе было страшно и поначалу не слишком-то хотелось сюда идти.

Я вспомнила прилив любопытства, который заставил без лишних раздумий последовать за парнем. А ещё настроение неожиданно быстро улучшилось, чего сложно ожидать в подобной ситуации. Да я едва не запела по дороге!

Так, получается, всё подстроил Кей?!

– Как ты это сделал? – ужаснувшись, воскликнула я и на несколько шагов отступила от собеседника. – Изменил мои эмоции! Может, ты и мысли умеешь читать?

– Нет, – с явным сожалением ответил он. – Чего ты так реагируешь? Я всего лишь чуть-чуть поменял твой настрой. Совсем не кардинально. Только странно, что профессор Андрих меня так сразу раскусил.

Я сжала пальцы в кулак, почти не замечая боли, когда ногти вонзились в ладонь.

– Не делай так больше. Со мной – не делай, – твёрдо произнесла я.

– Ладно, – подозрительно легко согласился Кей. – А неплохо вышло с экзаменом, верно? Как-нибудь успеешь подучить к пересдаче.

– Он же нам дату не назначил! – вспомнила я.

– Узнаем, не проблема, – заверил меня парень. Он, похоже, привык не слишком-то серьёзно относиться к учёбе, чем значительно отличался от меня. Я ведь обычно учила всё... если не отвлекалась на интересные дорамы, толстые книги или собственные фантазии.

– Что профессор велел мне показать?

– Ну, где ты будешь жить, на каком этаже висит расписание, как не заблудиться по дороге в столовую и всё такое, – перечислил Кей. – Так как, идём? И, может, всё-таки обуешься?

Я покосилась на туфли, представила, каково будет натягивать их на свежие мозоли, и покачала головой. Вспомнилось, что профессор мой вид не одобрил. Неприлично у них ходить босиком, что ли? Но где взять сменную обувь? Меня ведь не предупреждали, что сегодня предстояло отправиться... в другой мир.

А как же родители? Они же будут меня искать, обзванивать знакомых, а затем наверняка обратятся в полицию! Странно, что я подумала о них только сейчас. Должно быть, это всё Кей, который нахимичил с моими эмоциями и приглушил тревогу.

Но, может, я вернусь в свой мир в ту же минуту, что исчезла из него? Так ведь тоже бывает! По крайней мере, в книгах. Время может остановиться или же идти по-разному. Главное, чтобы я не вернулась обратно лет через сто с уверенностью, что прошёл всего месяц.

Любопытно, а с чего я взяла, что вообще смогу вернуться обратно? У кого можно спросить? Есть ли здесь специальная служба вопросов и ответов для тех, кого сюда случайно занесло?

А случайно ли?

Слишком много вопросов! И ни на один из них у меня пока нет ответов. Даже на самый простой – как раздобыть более удобные туфли на смену?

Кей поправил безразмерный рюкзак и бодро поскакал по лестнице, я последовала за ним. Выше, ещё выше. Мы преодолели уже несколько лестничных пролётов, но ни на одном этаже он не останавливался. Очень странно. Со стороны академия не выглядела настолько высокой.

– Я больше не могу, – оповестила я и, устало обвиснув на перилах, попыталась отдышаться.

– Ещё немного, – сообщил Кей, оборачиваясь. Он, в отличие от меня, даже ничуть не запыхался. – Почти пришли.

– Почему так высоко?

– Видишь ли, сегодня женское общежитие находится несколько выше, чем обычно.

– Сегодня?! – я подумала, что ослышалась. – Как общежитие может находиться в разных местах? Все его жители переезжают?

– Не совсем. Меняется внутренняя структура самого здания. Иногда в нём три этажа, а иногда и все десять.

– Так не бывает! – выпалила я. Насмешливый взгляд собеседника заставил прикусить язык. Только сегодня утром я торопилась на экзамен в самый обычный, ничем не примечательный городской университет, а сейчас поднимаюсь по лестнице в магической академии. За это время я видела, как заброшенные дома превратились в новые, держала в руках учебник по истории чернокнижного дела и познакомилась с парнем, способным менять чужие эмоции. И до сих пор чему-то удивлялась?

– Ещё немного. Нужно место уже близко, – заверил меня Кей. – Держись.

Последнее слово было сказано в буквальном смысле, потому что он снова протянул мне руку. К этому его жесту я уже почти успела привыкнуть. К хорошему привыкаешь быстро, зато и отвыкать гораздо труднее.

Кей не обманул – женское общежитие в самом деле оказалось довольно близко. Мы наконец-то ушли с бесконечной лестницы и свернули в длинный коридор с рядом дверей. На каждой висели таблички, заставляющие вспомнить шкафчики в детских садах. Вишенка, ромашка, солнышко... волчица?

– Лучше не сюда!

Спутник ловко отеснил меня от двери, которую я едва не толкнула.

– Почему?

– Не думаю, что соседка-оборотень – то, что тебе нужно.

Пока я растерянно моргала глазами, пытаюсь переварить очередную новость из области «что здесь происходит, где я и когда вернусь обратно», Кей толкнул соседнюю дверь, рисунок на которой я не успела рассмотреть.

– Привет! Только не говори, что ты снова не одета! – выкрикнул он и втолкнул меня в комнату перед собой. – Познакомься, твоя новая соседка!

Я огляделась и замерла в восхищении. Прежде мне только в кино приходилось видеть двухуровневые комнаты. Это и на экране выглядело очень здорово, но в реальности куда лучше. Лестница занимала совсем немного места, а рядом с широким окном я заметила балконную дверь. В пространстве, разделённом на две почти равные части, нашлось место и кроватям, и шкафам, и картинам на стенах, и рабочим столам, и... компьютерам на них.

Здесь есть информационные технологии!

Даже не думала, что из всех необыкновенных вещей, с которыми я столкнулась за день, это ошеломит меня больше всего.

На кровати нижнего уровня сидела девушка, которую, казалось, ничуть не удивило наше внезапное появление. В одной руке она держала ярко-оранжевую пилочку для ногтей, в другой салатно-зелёную кружку в белый горошек, а на коленях у неё лежал журнал, напоминавший очередной выпуск популярной в моём мире манги. Сама девушка оказалась белокурой, кудрявой и, к тому же, явной поклонницей стиля «вечная женственность». Иначе для чего ей надевать домашние тапочки на высоких каблуках? Я бы в таких и двух шагов сделать не смогла.

Увы, попросить обувь у соседки по комнате точно не получится.

– Эрика, – представилась девушка, окинув меня внимательным взглядом.

– Яна, – ответила я.

– Высоты боишься?

– Нет...

– Значит, будешь спать наверху.

– Вот свезло тебе! – одобрил Кей.

Хоть в чём-то... Я ещё раз обвела глазами комнату. Мне здесь понравилось. Уже хотелось подняться наверх, расставить книги на разноцветных полках в шкафу, поваляться на кровати, застеленной пушистым персикового цвета пледом, получше рассмотреть картины, поинтере-

соваться у соседки, что именно она читает. Но, как бы то ни было, вещей у меня по-прежнему не имелось, и кто знает, надолго ли я здесь?

– Я тебя в коридоре подожду, – сказал Кей, когда я обернулась, и тут же скрылся.

– Для начала оглашу правила, – произнесла Эрика, как только мы остались одни.

– Общежития? – уточнила я.

– Нет. Мои правила. Не включать громкую музыку, не оставлять своих вещей на моей половине комнаты и не выходить на балкон после полуночи.

Я покосилась в сторону балконной двери.

– А...

– Правила не обсуждаются, – перебила меня Эрика. – Если что-то не устраивает, можешь отправляться в соседнюю комнату. Там тоже свободное место есть.

– Но... оборотень же, – пробормотала я, вспомнив изображение волчицы на двери.

– Ну и что? Боишься, линять будет? Или съест тебя в полнолуние?

Я опустила глаза. Может быть, мне и не следовало отказываться от того варианта из-за расовой принадлежности обитательницы соседней комнаты, но интуиция подсказывала, что я поступила правильно. Да и Кей меня отговорил, разве не так? Ему, должно быть, лучше знать. К тому же, не хотелось, если честно, почувствовать себя Красной Шапочкой.

– Вредные привычки есть? – поинтересовалась Эрика.

В ответ я только плечами пожала. Неизвестно ещё, какие привычки здесь считались полезными. К вредным я бы могла отнести просмотр дорам без оглядки на время, но едва ли тут о них вообще слышали.

– Сомневаюсь, что совсем нет, – вполголоса пробормотала собеседница и поднялась с кровати. Обнаружилось, что она небольшого роста. Видимо, поэтому ей так нравились каблуки. – Поднимайся вверх и осваивайся понемногу. Добро пожаловать!

– Мне бы переодеться, – смущённо ответила я. Кивнула на туфли, которые всё ещё держала в руках. – И переобуться.

– Так наверху и одежду с обувью найдёшь, – отозвалась Эрика. – В шкафу. Можешь взять всё, что понравится.

– А чьи вещи?

– Бывшей соседки, конечно.

От этих слов я насторожилась. Куда подевалась прежняя обитательница комнаты, оставив здесь своё имущество? Не могла же она испариться!

– Одежда и обувь ей больше не нужны?

– В её теперешнем состоянии они ей ни к чему.

– В каком состоянии? – стараясь не думать о плохом, поинтересовалась я.

– Газообразном!

Кажется, насчёт «испарилась» я почти угадала...

– Но как такое может быть?!

– Она – сильфида, – спокойно, будто это всё объясняло, произнесла Эрика.

Я попыталась вспомнить, что мифология и литература говорили об этих существах. Если русалки связаны с водой, а саламандры с огнём, что я хорошо помнила, то сильфиды, кажется, с воздухом. Они умеют летать?

– Она окончила учёбу и выбрала другую форму, – разъяснила соседка, догадавшись, видимо, что я всё ещё озадачена. – Почти постоянно она теперь невидимая. Зачем ей одеваться?

Логично. Будь я невидимкой, меня бы, наверное, тоже не смущала перспектива ходить босой и голой. Однако предложение забрать себе чужие вещи всё же вызывало некоторое затруднение.

– Она не будет возражать? – уточнила я.

– Если бы это было ей нужно, забрала бы всё с собой, – пожав плечами, заметила Эрика. Прозвучало вполне резонно. В конце концов, почему бы и нет? Другой альтернативы у меня всё равно не имелось. Так что, придётся пока воспользоваться чужими вещами, а при случае поблагодарить за них прежнюю хозяйку.

Я направилась к лестнице. Радовало, что мне достался именно верхний ярус комнаты. Неизвестно, сколько времени предстояло здесь провести, но эта деталь оказалась практически сбывшейся мечтой. Словно кто-то подсмотрел мои сны и решил хотя бы частично воплотить лучшие из них. Вот только не перешли бы к кошмарным для контраста...

– Ты влюблена в Кея? – спросила мне в спину Эрика.

Едва не споткнувшись, я остановилась, но сразу же продолжила подъём. Обернулась только наверху. Соседка смотрела на меня снизу, и на её лице было написано жгучее любопытство.

– Конечно, нет! – произнесла я как можно более уверенно. – С чего ты взяла? Я с ним только сегодня познакомилась!

– Как будто это имеет значение, – фыркнула она.

Неизвестно, существует ли здесь аналог «Ромео и Джульетты», но Эрика вполне могла бы стать поклонницей их истории. Любовь с первой встречи, вопреки всему, яркая, мгновенно вспыхнувшая... и нереальная. В моём мире эту книгу даже в школах изучали, но никто не мечтал последовать примеру героев. Когда-то, будучи любительницей романтической литературы, я и от жизни ожидала чего-то волшебного. Словно Ассоль, которая наслушалась сказок об алых парусах и бегала к морю в надежде увидеть их на горизонте.

Однако жизнь постепенно отрезвила меня. Для большинства моих ровесниц любовь и отношения были чем-то необходимым, но не для души, а ради статуса. Девушка, у которой появлялся бойфренд, становилась объектом зависти, а тех, кто ни с кем не встречался и к определённому возрасту оставался, если можно так выразиться, «в старых девах», жалели либо презирали. До сих пор не получалось выбросить из памяти то, как смеялись одноклассники, когда я расплакалась прямо на уроке литературы, пересказывая сюжет «Гранатового браслета» Куприна. Меня так никто не любил, да и никак не любили, по правде говоря.

Но даже я с таким несовременным отношением к чувствам не смогла бы влюбиться с первого взгляда. Ни в Кея, ни в кого-то другого. К сожалению или к счастью.

Вспомнив про то, что Кей обещал меня подождать, я заторопилась. Распахнула дверцы шкафа и замерла, разглядывая огромное количество вещей, которые не иначе как чудом туда помещались. Вот уж точно, теперь можно не сомневаться, что все они принадлежали сифиде...

Нежные ткани, тонкие и невесомые. Ничего даже отдалённо похожего на бархат или шерсть. Никаких грубых материалов, никаких брюк или джинсов, если, конечно, здесь девушкам вообще позволялось их носить. Только юбки и платья, блузки и пелерины. Все в одной цветовой гамме – оттенки бирюзового, синего и лилового.

Обувь тоже лёгкая, изящная, но хотя бы без огромных каблуков. Я потянулась к вещам, но вдруг забеспокоилась, подойдут ли они мне по размеру. Этот вопрос я уточнить забыла.

– Она такая же тощая, как ты! – крикнула мне Эрика, будто прочитав мои мысли. – Переодевайся быстрее! Кей тебя ждёт!

– Почему ты спросила, не влюблена ли я в него? – поинтересовалась я, споткнувшись на слове «влюблена».

– Просто любопытно, – отозвалась собеседница весело. – Это он тебя привёл. К тому же, самому Кею такие нравятся.

Я почесала в затылке. Интересно, какие «такие»? Зеленоглазые шатенки? Попаданки? Те, кто сразу пришёлся не по душе профессору Андриху?

Но спросить всё же не решилась. Не настолько ещё мы стали близки с новой соседкой по комнате, чтобы обсуждать с ней такие вещи. Личные, неловкие и... В общем, меня всегда смущало, когда едва знакомые люди или даже подруги начинали расспрашивать о личной жизни. Да и говорить было не о чем, поскольку эта самая личная жизнь практически полностью отсутствовала. «Не везёт в любви, значит, подфартит в чём-нибудь другом», – время от времени повторяла мама. Но порой казалось, что она гораздо больше, чем я сама, страшилась того, что мне придётся провести всю жизнь в одиночестве.

Меня это беспокоило гораздо меньше. Иной раз хотелось сходить на свидание, и я начала тосковать по вниманию, объятиям, человеческому теплу, но тут же находила, чем себя занять. Учёба, прогулки по магазинам, книги, сериалы, приготовление очередного экспериментального блюда, встречи с подругами, походы в кино, на выставки и литературные вечера. Я убеждала себя в том, что жизнь гораздо шире, интереснее и разнообразнее тех однобоких представлений о ней, которые, к сожалению, свойственны многим. Мечтала в будущем найти работу по душе, а в свободное время путешествовать и, конечно, обзавестись собственным домом, где можно будет поселить несколько разных домашних животных.

О чём я точно не грезил применительно к реальной жизни, так это о магической академии и другом мире...

Эрика не ошиблась. Одежда её бывшей соседки, имени которой я пока не знала, в самом деле пришлась мне по размеру, как и обувь. Я выбрала сиреневое платье в мелкий цветочек и светло-синие босоножки с атласными ленточками, которые нужно было завязывать, обернув вокруг ноги.

Кей ничего не сказал по поводу моего внешнего вида. Когда я вышла из комнаты, заявил только, что я провозилась слишком долго. Обозвал копушей и, не теряя времени на дальнейшие разговоры, потащил за собой. Снова за руку. Я намеревалась возразить, но вспомнила про хитросплетения коридоров и то, что здание менялось изнутри, поэтому смирилась с тем, что меня тащили на буксире. Это лучше, чем заблудиться здесь. К тому же, я не забыла слова профессора Андриха о том, что мы должны успеть на следующую пару.

Хорошо бы её вёл какой-нибудь другой преподаватель!

Нарисованное от руки расписание висело на первом этаже. Неизвестный художник явно от души развлекался. Не удовлетворившись только чёрной тушью, он использовал ещё и красную, а также зелёную. Перечисления предметов, ученических групп, часов начала и окончания занятий украшали виньетки и рисунки, рассматривать которые можно целую вечность. Со своими знаниями флоры и фауны я никак не смогла бы назвать те животные и растения, которые изображались там. Впрочем, одно из них напоминало хищную росянку – опасный, но красивый цветок, что питается насекомыми. Наклонив голову, я рассматривала затейливый рисунок, с которого смотрел небольшой зверь с острыми ушами, похожими на лисьи, но почему-то с тремя короткими рожками на голове, когда Кей снова потянул меня в сторону.

– Потом полюбишься! Поторопись! Я есть хочу!

– Но я не успела прочитать названия предметов!

– В другой раз!

Я с неохотой оторвалась от изучения расписания и направилась дальше. В столовую, куда привёл меня Кей. Запахи по широкому залу с выкрашенными в персиковый цвет стенами разносились весьма аппетитные. Это заставило вспомнить об отсутствующем завтраке. С особенностями здешней кулинарии я пока свести знакомство не успела, поэтому без возражений позволила спутнику выбрать за меня. Приятным сюрпризом стало то, что платить за обед не пришлось. Студенты питались бесплатно и сами брали еду с полок вдоль стены, где на манер шведского стола была расставлена посуда.

– А ты точно сможешь всё съесть? – любопытствовала я, оглядев количество блюд, которые Кей выставил на поднос.

– Сомневаешься? – с улыбкой отозвался он, приподняв брови. На его щеках появились ямочки. – Можем поспорить.

– Нет уж, – отказалась я от пари.

В совершенно пустой столовой мы выбрали самый лучший столик. С двумя креслами, как в кафе, небольшими, но удобными, и клетчатой скатертью. Кей с усмешкой наблюдал за тем, как я с осторожностью пробую что-то, напоминающее рис с разноцветными овощами.

– Как тебе?

– Вкусно! – одобрила я.

Кей успел почти полностью подчистить содержимое своих тарелок, когда под потолком что-то затрещало, а следом раздался механический голос.

– Добрый день студентам магической академии Эрмеслан! Надеюсь, вы с пользой проводите время – прилежно учитесь, сдаёте экзамены и не бьёте баклуши, в чём я очень сомневаюсь. Наше радио снова с вами! Скучали? Вскоре я порадуя вас хорошей музыкой, а пока объявление для новеньких, которым следует незамедлительно явиться к ректору!

Глава 3. Есть и другие

Услышав прозвучавшее в столовой объявление, я поперхнулась. Аппетит тотчас же пропал. В том, что эти слова напрямую касались меня, можно было не сомневаться. Вот только я скорее перепугалась, нежели обрадовалась. Неизвестно, как здесь, а в моём мире вызов студентов к ректору обычно ничего хорошего не сулил.

Но, с другой стороны, кому, как не ректору академии знать о том, каким образом сюда закинуло человека из пространства, в котором нет и не будет магических учебных заведений? Возможно, он знает, что произошла ошибка, и сможет вернуть меня обратно? Наверняка так и есть!

Я вернусь, и эта сказка закончится, не успев как следует начаться... Превратится в воспоминание на границе между явью и сном.

– Поторопись! – напутствовал меня Кей. – Тебя вызывают. Ректор ждать не любит.

Где-то на периферии сознания мелькнула неожиданная догадка, и я от избытка эмоций схватила собеседника за руку.

– Ты слышал? Он сказал, что к ректору вызывают новеньких. Во множественном числе!

– Ну да, – подтвердил Кей.

Мне не почудилось! И это может значить, что новых студентов несколько. Я не одна!

Пока я размышляла, к лучшему известие или к новым неприятностям, Кей поднялся и потащил меня в коридор. Я даже оглянуться не успела. Похоже, на сегодняшний день он твёрдо решил стать для меня эдаким ускорителем.

– Кабинет ректора этажом ниже, – сообщил Кей. – Большая тёмно-красная дверь. Не перепутаешь.

– Ты не пойдёшь со мной?

– Нет... – замаявшись, отозвался он. – Позже увидимся. Мне лучше ректору на глаза не показываться.

– Так ты действительно остался на второй год?

– Ну! А что? Будешь меня презирать? – Кей вздёрнул изогнутые брови.

Я покачала головой.

– Ничего подобного! Я и сама, если честно, не отличница. Ещё и экзамен провалила...

– Наверстаешь! – подбодрил собеседник, и я не решилась уточнить, в каком именно учебном заведении должна это сделать. К тому же, едва ли Кею что-либо известно о механизме моего попадания в данное место. Оставалось надеяться, что визит к ректору всё прояснит.

По лестнице я сбежала быстро, но на предпоследней ступеньке оступилась. Так и закончилось бы всё вторым за сегодняшний день падением, если б меня не поддержала чья-то сильная рука. Я подняла глаза, чтобы поблагодарить неожиданного спасителя, и слова застряли в горле.

Прямые светлые волосы. Блеск глаз в прорезях плотной чёрной маски. Ледяные интонации в голосе.

– Впредь будь осторожна, – произнёс профессор Андрих. – Лестницы здесь крутые. А повороты – непредсказуемые.

– Как это? – тихо спросила я.

– Никогда не знаешь, что может ожидать тебя за следующим. Поэтому будь внимательна и смотри по сторонам. Совет на будущее.

Профессор продолжил поднимать по лестнице. «Кажется, с этим советом вы опоздали», – пробормотала я, глядя ему вслед. Один непредсказуемый поворот мне сегодня уже попался. Я говорила совсем тихо, но он услышал. Обернулся, постучал по перилам белыми, как у мраморной статуи, пальцами.

– Я никогда не опаздываю. В отличие от некоторых, – сказал профессор Андрих, очевидно, намекая на наше с Кеём появление. – А теперь лучше поторопиться, потому что ректор не любит, когда студенты игнорируют объявления явиться к нему.

С этими словами он развернулся и продолжил свой путь, а я поспешила на поиски нужного кабинета. Если профессор такой, то каков же ректор? Жутковато даже представить. К тому же, никогда не любила визиты к различным официальным лицам. Как вспомню кабинет директора школы, куда нам с подругами пришлось явиться в наказание за рисунок на стене...

Кей оказался прав. Дверь в самом деле невозможно было перепутать с другими. Уж очень она выделялась – и размером, и цветом, и какой-то мрачной представительностью. Цвет, скорее, тёмно-багровый, чем красный, ручка массивная и украшенная внушительного размера львиной головой из напоминающего бронзу металла. Несколько секунд я собиралась с духом, а затем постучалась. Почти сразу дверь медленно и бесшумно отворилась. Я перешагнула порог.

Первым в глаза бросился книжный шкаф. Он растянулся во всю стену кабинета – высокий, из тёмного дерева, полностью заполненный толстыми книгами в твёрдых переплётках. Я зачарованно уставилась на него, и лишь негромкое покашливание заставило меня отвлечься и взглянуть на того, для встречи с кем сюда явилась.

Ректор академии не прятал лицо подобно профессору Андриху, но владел собой столь мастерски, что никто не смог бы прочесть его эмоции. На вид он оказался лет сорока пяти. Впрочем, линии морщин на лбу его ничуть не портили. Прямой нос, выразительные тёмные глаза, костюм почти такой же, как у профессора, только мантия чёрная с серебряной окантовкой. Почему-то на нём она смотрелась весьма органично.

А вот кабинет выглядел вполне современно. Минимум мебели, удобное чёрное кресло, крупный письменный стол-бюро. У стены напротив книжного шкафа ряд стульев для посетителей. В данный момент все они, кроме одного, были заняты. Похоже, я снова опоздала.

Присмотревшись к сидящим на стульях, я отшатнулась. Больше всего они напоминали экспонаты в музее восковых фигур – похожи на живых, но недвижимые, не издающие даже малейшего шороха. Они не только не шевелились, но даже не дышали. Просто сидели на стульях, застыв в разных позах. Девушка с забавными рыжими косичками держала зеркальце. Парень в сползших на нос очках как раз поднял руку, чтобы поправить их, но так и не успел коснуться тяжёлой старомодной оправы. Его сосед в красной майке, очевидно, резко повернул голову, отчего светлая чёлка упала на лоб, и он смешно выпятил губы, собираясь сдуть её.

– Что с ними? – Я попятилась. – Почему они... такие? Кто это сделал?

– Я, – спокойно отозвался ректор.

Он поднялся с места, подошёл ко мне и щёлкнул пальцами. Я пыталась отступить ещё на несколько шагов, но не смогла – словно прилипла к полу. Всё тело налилось неприятной тяжестью, не получалось пошевелиться, даже моргнуть.

– Интересно, – пробормотал себе под нос ректор. – Ты меня видишь? Слышишь? Чувствуешь?

Он протянул руку, обхватил моё запястье холодными пальцами, сжал почти до боли. Я не могла ни поморщиться, ни отшатнуться. Ректор наклонился к моему лицу, сокращая расстояние между нами. Возразить бы, но не получалось. Голос тоже перестал слушаться.

Ещё один щелчок пальцами, и ко мне вернулась способность двигаться и говорить. В теле всё ещё ощущалась слабость, но мышцы больше не сковывало оцепенение. Ректор отпустил меня и прислонился к столу.

– Что всё это значит? – спросила я и закашлялась. Казалось, я не могла говорить долгое время, как иногда бывает при осложнениях от простуды. Голос прозвучал хрипло.

– Вот они сейчас нас не видят и не слышат, – ответил ректор, кивнув на сидящих. – А с тобой этого не произошло. Ты потеряла возможность реагировать, но продолжала слышать,

видеть и ощущать. Такого прежде не бывало. Ни с кем. Очень любопытный феномен. Хотя, если бы ты совсем не поддавалась чарам, было бы куда хуже.

– Почему хуже?

– Потому что мне пришлось бы тебя убить, – произнёс собеседник фразу, которую я неоднократно слышала в фильмах, но впервые в свой адрес. – Впрочем, и это уже довольно странно. Сопротивление магии без владения ею.

– Я не любой магии могу сопротивляться, – отозвалась я, вспомнив эксперименты Кея по управлению моим душевным состоянием.

– Не спору.

– Но это ведь временно? – робко спросила я, снова взглянув в сторону троих на стульях. Правда, тотчас же отвела глаза в сторону. Очень уж страшно выглядело – жизнь, поставленная на паузу.

– Конечно! Ты же не думала, что я оставлю их в таком состоянии навсегда? – удивился ректор. – Я не планирую украшать свой кабинет живыми скульптурами.

– Они и есть остальные новенькие студенты? – высказала я догадку.

– Именно так.

– Но для чего вы нас сюда вызвали?

– В кабинет или в академию? – парировал собеседник.

– И сюда, и туда.

От момента истины меня, казалось, отделяло всего несколько мгновений, но ректор не торопился отвечать на заданный вопрос. Однако теперь я не сомневалась – если кому и известна подлинная причина моего попадания в магическую академию, так только ему, и я собиралась узнать правду. Но, стоило мне раскрыть рот, чтобы поторопить его с ответом, как в дверь постучали.

В кабинет вошла молодая женщина в длинном чёрном платье, облегавшем стройную фигуру подобно змеиной коже. Волосы у неё были тёмные и гладкие, а глаза – светло-серые, серебряного оттенка. Смотрелось необычно, и почему-то казалось, что от незнакомки исходило ощущение опасности.

– Добрый день! – поприветствовала она ректора, скользнув по мне внимательным взглядом.

– Добрый день! Это госпожа Адальмира Дорлин, мой секретарь, а это... – мужчина вопросительно посмотрел на меня. Странно – я не сомневалась, что ему моё имя известно.

– Яна, – хмуро представилась я.

– Яна, – повторил он. – Наша новая студентка. Одна из новых, – тут же уточнил.

– Что же вы им даже познакомиться не дали? – поинтересовалась госпожа Дорлин.

– Успеют ещё, – равнодушно отмахнулся ректор. – У них впереди достаточно времени.

– Времени? – уцепилась я за сказанное им слово. – Сколько же я... мы тут пробудем?

– А вот пока диплом не получите, из академии не уйдёте.

Я изумлённо приоткрыла рот. Диплом! Даже в моём реальном мире мне до него оставалось несколько лет и зим, а уж тут... Неизвестные предметы с жуткими названиями, здание, где меняется количество этажей, и прочее. Один профессор Андрих чего стоит!

– А что такого? – не понял моего ошеломления собеседник. – Или ты сомневаешься в качестве нашего образования? Напрасно. Вот даже госпожа Дорлин может подтвердить. Она – тоже выпускница академии Эрмеслан.

Женщина, с любопытством прислушивающаяся к разговору, кивнула.

– Но как же... – запнулась я. – Я должна вернуться домой. Меня родители потеряют!

Ректор приподнял брови, сделал какой-то знак секретарю, и она развернула к нам стоящий на столе компьютерный монитор.

– Итак, можешь полюбоваться всем своими глазами, а то ведь на слово не поверишь, – показывая на монитор, произнёс ректор.

На экране я увидела саму себя. То, как шла из университета в неудобных новеньких туфлях и вздыхала на каждом шагу. Затем постояла на остановке, к ещё большему огорчению убедилась, что уехать привычным маршрутом не получится, и направилась к Студенческому переулку.

А там...

Я помнила, как споткнулась и упала, но сейчас видела кое-что ещё. То, чего не заметила тогда. Машину, которая выехала навстречу – прямо на меня.

Я вскрикнула и зажмурилась. Никогда не любила смотреть на себя в видеозаписи. Со стороны казалась себе неуклюжей, смешной, похожей на кого-то другого. Но сейчас я со всей отчётливостью понимала, что вон та маленькая фигурка на экране – ни кто иной, как я сама. И именно меня вот-вот должен был сбить быстрый чёрный автомобиль с затемнёнными стёклами.

Когда я открыла глаза, чувствовала себя отвратительно. Голова кружилась, губы дрожали, стены кабинета словно надвигались с четырёх сторон, угрожая раздавить. Ректор изучающе смотрел на меня, госпожа Дорлин деловито перебирала какие-то бумаги на столе. Оба они вели себя так спокойно и невозмутимо, что мне стало не по себе ещё больше. Кто они и что им от меня нужно?

– Я умерла? – спросила я. Голос снова не слушался, срывался и дрожал. Я шмыгнула носом в попытке сдержать подступающие слёзы. Если уж плакать, то наедине с собой. Не при свидетелях.

Вернулись мои прежние догадки, которые я обдумывала по дороге сюда. Что, если в самом деле попала под машину и теперь лежала в коме, а всё происходящее и окружающее меня в эти минуты – просто иллюзии, в которых перемешалось то, что я видела или читала раньше? Потому что ни на рай, ни на ад это место, пожалуй, не походило. А, если так, то, возможно, я ещё жива. Однако после продемонстрированной только что картины уверенности ни в чём у меня не было.

Ректор холодно улыбнулся.

– Всё, что тебе нужно знать, я уже сказал. Получишь диплом – вернёшься домой. Если захочешь, конечно. Больше ни о чём пока не спрашивай. Лучше поторопись, пока и на следующую пару не опоздала.

Показав, что я свободна и могу идти, ректор отвернулся. Я бросила последний взгляд на товарищей по несчастью, вновь содрогнулась от их вида и покинула кабинет, едва справившись с искушением громко хлопнуть дверью. В коридоре сориентировалась с трудом, но повернула всё же правильно – к лестнице.

Теперь требовалось вспомнить, где находится расписание. Не самая простая, но хотя бы вполне понятная задача на фоне всех тех таинственных событий, которые уже успели случиться сегодня. Вот только я совсем забыла уточнить у Кея, в какой группе учусь. Слишком увлеклась разглядыванием картинок на расписании. Так что, найти бы сначала его самого, а уж потом нужную аудиторию... Попутно я вспомнила, что у меня при себе нет ни учебников, ни даже тетрадей. Вот и получи тут диплом!

Разумеется, я заблудилась. То ли здание академии сыграло со мной очередную хитроумную шутку, то ли вся проблема в моих собственных не самых лучших способностях ориентироваться в пространстве, но нужного места я так и не нашла, как бы ни плутала. Сворачивала то в одну сторону, то в другую, петляла по длинным коридорам, похожим на запутанный лабиринт, внимательно изучала стены в поисках расписания и пыталась вспомнить, проходила ли здесь раньше, но ничего не получалось. Как назло, даже спросить дорогу было не у кого. Создавалось впечатление, что вся академия вдруг внезапно разом опустела.

Вернувшись к лестнице и наконец-то обнаружив там кого-то живого, я даже удивилась. Впрочем, обрадовалась тоже. Правда, с некоторой натяжкой – никто не гарантировал, что незнакомец мне поможет.

– Извините, вы не подскажете, как найти расписание? – спросила я у парня, который сидел прямо на ступеньках, прислонившись к перилам, и читал толстую книгу в чёрной обложке.

– Конечно, подскажу!

Он легко, словно перетекая из одного положения в другое, поднялся, опустил книгу в переброшенную через плечо сумку и внимательно уставился на меня. Я, в свою очередь, смотрела на него и смущённо краснела. Никогда не умела общаться с по-настоящему красивыми парнями. Единственным исключением, пожалуй, стал только мой новый знакомый Кей, но и то, должно быть, лишь по той причине, что внешность у него на редкость своеобразная. Этот же юноша наверняка считался бы красивым по любым канонам в истории, не говоря уж про современные.

Высокий рост, широкие плечи, безупречно правильные черты лица, длинные музыкальные пальцы, глаза того глубокого оттенка, что бывает у моря перед грозой. Волосы короткие, светло-русые. А уж улыбка...

– Я с удовольствием провожу вас до расписания, – произнёс он. – Кажется, мы раньше не встречались? Новенькая?

– Да, – опустив глаза, ответила я. – Меня зовут Яна. А...

– Я – Ваур, – представился красавец. Прозвучало так, будто он мягко мурлыкнул. Голос у него оказался приятный, вкрадчивый, ласкающий слух.

Когда мы направились в нужную сторону, Ваур как-то незаметно придвинулся ближе, его рука коснулась моего локтя, а чуть позже непринуждённо легла на талию. Я вздрогнула от неожиданности, но пытаться отстраниться было неловко. К тому же, меня ещё никогда не обнимали настолько привлекательные молодые люди.

– А что вы делаете после занятий? – почти прошептал Ваур, наклонившись к моему уху. Горячее дыхание пощекотало кожу, я на мгновение зажмурилась. – Я мог бы устроить вам экскурсию по общежитию, да и не только...

– Экскурсию? – переспросила я. Заманчиво. И очень трудно не согласиться, когда предлагают с такими медовыми интонациями, от звучания которых перехватывает дыхание, становятся ватными колени и в сладком предвкушении чего-то волшебного сжимается сердце...

– А ну убрал от неё свои лапы!

Резкий оклик заставил меня испуганно отшатнуться от собеседника. В нескольких метрах от нас стоял Кей, и вид у него был чрезвычайно сердитый. Причём, злился он, судя по всему, не только на Ваура, но и на меня.

– Опять ты! – раздражённо отозвался Ваур. – Тебе-то что нужно? Только не говори, будто тебя настолько заботят вопросы морали!

– Дело не в этом, – поморщился Кей. – Но провести экскурсию для новенькой – моя обязанность. Возложенная на меня лично профессором Андрихом. Можешь у него уточнить, если не веришь. Так что, не мог бы ты куда-нибудь испариться?

– Подумаешь! – фыркнул Ваур. – Когда я её встретил, она была одна. Птичка улетела – место сгорело!

Я не сдержала смехок, услышав эту детскую поговорку, и взоры спорящих тут же обратились на меня.

– Вот пусть Яна сама и выберет, согласна? – тем же чарующим голосом обратился ко мне Ваур. – С кем из нас ты хочешь встретиться после занятий и прогуляться? Скажи.

Я растерянно перевела взгляд с одного на другого. Новый знакомый улыбался мне так, словно желал пообещать как минимум луну с неба. Кей хмурился и сжимал кулаки, будто гото-

вился наброситься на соперника. Подобных споров из-за меня прежде не случалось, поэтому я растерялась ещё больше, однако начала подозревать, что за этим противостоянием стояло что-то ещё, о чём мне пока не известно. Может, давняя вражда?

На память вдруг пришли слова из мультфильма: «Я с тобой уже давно знаком, а этого кота в первый раз вижу». Конечно, нельзя сказать, что мы с Кеем давние знакомые, но всё же... Вспомнилось, как он протягивал мне руку, как нашёл комнату, как сидел напротив в столовой.

– Я выбираю Кея.

– Вот видишь, – хмыкнул тот. Казалось, он ничуть не сомневался, что мой выбор будет именно таким. Ваур стукнул ребром ладони по перилам и скрылся из виду так быстро, словно и вправду испарился.

– Я не смогла найти расписание, – огорчённо призналась я.

– Так и понял, – отозвался Кей. – Насчёт Ваура: только не думай, что ты ему так уж понравилась. Просто он – инкуб.

– Инкуб? – переспросила я, вспоминая все известные мне данные из мифологии об этих существах.

– Инкуб, – подтвердил собеседник.

– Что за бестиарий?! – воскликнула я, закрывая лицо руками. Сначала жуткая встреча с ректором, а теперь... Как будто мне только распутных демонов не хватало для полного счастья!

– Почему бестиарий? – кажется, обиделся Кей. – Просто магическая академия. А занятие, между прочим, вот-вот начнётся.

Точно подтверждая его слова, по зданию пронёсся гулкий звон.

Глава 4. Опрометчивые решения

Я снова следовала за Кеем, чувствуя, как с каждым шагом росло желание где-нибудь спрятаться. Но бежать некуда. Ректор совершенно чётко дал понять – до получения диплома меня отсюда не отпустят. Да и было ли куда уходить? Ждали ли меня ещё в моём мире?

Шмыгнув носом, но всё же удержавшись от слёз, я прибавила шаг и мысленно перебрала в голове имена и лица людей, с которыми уже успела здесь познакомиться. Вернее, не людей. Других – неизвестных, непонятных и пугающих – существ, что обладали различными способностями.

Что я делала здесь, среди них?

Вспомнился Ваур, его бархатистый голос, уверенные прикосновения – он, казалось, не сомневался, что я попала под воздействие его чар. К щекам прихлынула горячая краска стыда. Хорошо, что Кей вовремя появился! С другой стороны, ещё неизвестно, кто он сам такой. Неспроста же ему подвластен контроль над тем, что переживают другие.

– Ты чересчур много думаешь, – произнёс Кей, оборачиваясь. – А ведь ещё даже не на экзамене. Расслабься уже!

– Расслабься и получай удовольствие, – мрачно пробормотала я. Легко ему говорить! – Ты что, прочитал мои мысли?!

– Да кому это надо! – отмахнулся он. – У тебя всё на лице написано. Нахмурилась так, словно самую глобальную задачу всех миров и времён решаешь.

– Правда? – я потёрла лоб. Так недолго и морщинами обзавестись. – Стоп-стоп-стоп! Ты же шёл впереди, спиной ко мне! Как ты мог увидеть, что я хмурюсь?

– Вот зануда! – буркнул собеседник. – Ты ещё до того, как я отвернулся, была с таким выражением лица, как будто мешок лимонов съела. Без сахара.

За этим разговором мы как-то незаметно дошли до нужной аудитории. Кей без стука толкнул дверь, вошёл и сразу же низко поклонился, пихнув меня локтем в бок, чтобы я сделала то же самое. Пришлось последовать его примеру.

– Приветствую! Извиняюсь за опоздание! – громко сказал Кей, выпрямляясь. Потирая спину, я огляделась по сторонам.

Аудитория как аудитория. Большая, просторная. Внушительного размера преподавательская кафедра, а мест для слушателей так много, что и не сосчитаешь с первой попытки. Правда, заполнены были далеко не все из них. То ли оказалось немало опаздывающих и прогуливающих, то ли не слишком много студентов изучали этот предмет. Кстати, какой? Кей не предупредил.

Студенты мало чем отличались от обычных, разве что каждый, судя по всему, стремился чем-то выделиться. То необычным цветом волос, похожим на смесь малинового и фиолетового. То одеждой, будто срисованной с карнавального костюма. А профессор ещё мне какие-то претензии предъявлял! На фоне большинства здешних студизусов я выглядела практически незаметной.

Задрав голову, чтобы оценить высоту потолка, я приоткрыла рот от изумления. Потолка не было. Вместо него наверху клубился чёрный дым, в котором периодически вспыхивали и почти сразу же гасли яркие синие огоньки. Необычное, но красивое и завораживающее зрелище. На него хотелось смотреть, не отрываясь.

– Чего застыла? – Кей снова толкнул меня локтем. – Идём на место. Только тихо.

Вспомнив, будто что-то упустила, я бросила быстрый взгляд на преподавателя и вздрогнула. В отличие от профессора Андриха, мужчина в пепельно-серой мантии не носил маску, но лучше бы последовал примеру коллеги. Потому что лицо его уродовали жуткие шрамы, оставленные, должно быть, много лет назад, но почти не побледневшие. Запутанной сетью прорезая

загорелую кожу, они делали лицо отталкивающим и страшным, но, как и от странного потолка, от него сложно было отвернуться. Если бы Кей не напомнил мне в очередной раз о том, для чего мы сюда пришли, я бы, наверное, ещё долго простояла на месте, переводя взгляд с одного на другое.

Место он выбрал в дальнем ряду, причём там уже лежали заранее приготовленные письменные принадлежности. Я открыла тетрадь в толстой чёрной обложке и взяла ручку. Та оказалась чернильной. Необычный выбор для учебного заведения, где даже в общежитиях стояли компьютеры.

– Как называется предмет? – шепнула я Кею, который засунул в рот ручку на манер сигареты и, кажется, намеревался её погрызть. Плохая привычка. Впрочем, не мне его перевоспитывать. Да и поздноватое уже.

– Детский фольклор.

Я ответила ему удивлённым взглядом. Похожий предмет имелся и в нашем университете, правда, я до него ещё не успела дойти. У нас он должен был начаться только со следующего курса.

– Вам уже страшно? – спросил профессор. Голос у него оказался приятный – не такой восхитительный, как у Ваура, но, несомненно, приковывающий внимание. Студенты перестали перешёптываться и шуршать бумагами. – Нет? Спросите себя, почему. Может быть, потому, что вы уже успели повзрослеть? Хотя я почему-то сомневаюсь.

По аудитории разлетелись смешки. Кей, шёпотом что-то раздражённо пробормотав, отбросил в сторону ручку. Его подбородок и губы теперь украшали чёрно-синие кляксы. Он без особого успеха вытирал их рукавом рубашки. Я негромко хихикнула, за что тут же получила неодобрительный взгляд тёмных глаз.

– Представьте себе, будто все страшные истории, что вы слышали и сами рассказывали в детстве, – правда, – продолжал преподаватель с ещё больше искривившей черты лица усмешкой на тонких губах. – Все сказки и легенды. Все порой до нелепости жуткие стихотворения, которые вы заучивали наизусть, чтобы пугать друзей и доводить до белого каления родственников, что вам, несомненно, превосходно удавалось.

Неизвестно, имел ли он в виду что-то похожее, но в моей памяти немедленно промелькнули детские «страшилки» и стишки, которые мне нравились в не столь уж далёкие годы. Помнится, я тогда отличалась хорошей памятью, а, может быть, все эти порождения народного творчества просто гораздо лучше запоминались, нежели стихи из школьной программы. Вот я и пересказывала их всем, кто хотел и не хотел слушать. Было весело. Иногда я жалела, что нельзя вернуться в те времена и, как прежде, сидя с компанией приятелей во дворе на лавочке, в сгущающейся темноте с замиранием сердца слушать и рассказывать все те бесконечные истории про гроб на колёсиках, красную руку и чёрный тюльпан.

Преподаватель продолжил читать лекцию, и я поняла, что повествует он примерно о том же самом, вот только его истории казались ещё более страшными, чем те, о которых вспомнила я. Ещё и пространство аудитории менялось, пока он говорил. Чёрный дым, становясь всё гуще, опускался вниз, почти полностью заполняя собой помещение. Он не имел запаха, не мешал дышать, и всё же от него становилось как-то тревожно на душе. Скоро он сгустился настолько, что я почти не видела сидящего рядом Кея, лишь силуэт, который становился всё бледнее, размываясь и тая. Остальные студенты притихли или же дым скрывал ещё и звуки. Не мешал он только голосу, что свободно разносился по аудитории, рассказывая о существах без лица, отданных под залог душах и кошках, которые могут съесть своих хозяев, а затем принять их облик.

Никогда прежде я не слышала таких историй, не понимала, почему они считаются детским фольклором, и уже почти не сомневалась, что те вполне могли быть чистой правдой. Здесь всё казалось возможным. Самое диковинное, необычное и устрашающее становилось

близким и реальным. Тем временем дым окутывал аудиторию, и синие огоньки загорались и гасли в нём, как светлячки. Яркие и живые.

Я была уже на грани паники, когда вдруг почувствовала, как что-то коснулось моей руки.

– Тише, это я, – шепнул Кей. – Здорово, правда? Вот почему эти лекции я никогда не пропускаю.

Я сжала его пальцы и, зажмурившись, продолжала слушать рассказ преподавателя. Жутких подробностей в нём становилось всё больше, от некоторых меня мутило, от других хотелось зажать уши. Но затем я, кажется, заразилась нескрываемым энтузиазмом Кея, потому что мне неожиданно стало интересно. Я слушала и слушала, пытаюсь представить себе тот мир, что лежал за границами академии. Мир, где всё становилось возможным.

Я даже пожалела, когда, извещая о конце занятий, раздался звонок. Чёрный дым рассеялся, снова сконцентрировавшись наверху. Я смущённо выпустила ладонь Кея и поняла, что тетради с ручками на лекции оказались не нужны. Такое просто не законспектируешь. Да и ночным зрением я не обладала, а за дымом невозможно разглядеть белых листов.

– Кей! – задержал нас преподаватель, когда студенты начали расходиться. – Ты представишь меня новенькой? Кажется, мы ещё не встречались.

– Разумеется, – отозвался мой спутник. – Яна, доцент Крайм. Он ведёт несколько предметов, так что видаться будете часто.

– Так это вас профессор Андрих отстранил от экзамена? – уточнил преподаватель. Я старалась не задерживаться взглядом на его обезображенном лице, поэтому старательно смотрела в сторону. Слишком старательно. От его внимания, кажется, не ускользнуло. – Обоих? Разве можно начинать с этого занятия в академии? Ты плохо на неё влияешь, Кей.

– Я? – возмутился тот. – Да, если бы не я, она б и на эту лекцию не попала! Нашёл её в коридоре с Вауром!

– С Вауром, – понимающе хмыкнул доцент. – Тот своего не упустит. А тебе только бы найти повод с ним подраться.

– Они не дрались, – робко заметила я.

– Можете идти. Удачи на новом месте, Яна!

Когда мы вышли в коридор, Кей замедлил шаг. Казалось, он размышлял, вести ли меня за собой и дальше или найти способ избавиться. В конце концов, у него могли найтись и свои дела.

– Что сделал бы Ваур, если б я согласилась с ним встретиться?

– Почему ты у меня-то спрашиваешь? У него и поинтересуйся. При следующей встрече, – пробурчал Кей. Он почти полностью отгёр с лица чернила, но над верхней губой всё ещё оставалась прерывистая полоска нарисованных усов. Я чуть не рассмеялась, но вспомнила, как отчаянно цеплялась за его руку на лекции, и прикусила язык.

– А преподаватели знают, что он... ну... – замялась я.

– Само собой. Но они смотрят на его выходки сквозь пальцы. Учитывая происхождение нашего красавчика, – язвительно отозвался собеседник.

Я хотела уточнить, о чём он говорил, но тут перед нами появился предмет обсуждения собственной персоной.

Ваур стоял в небрежной позе, прислонившись к стене коридора. Выглядел он так, будто позировал на фотосессии для модного журнала. Что-то вроде «Лучшие тенденции мужской моды сезона» или «Встречайте звезду популярных молодёжных сериалов».

На этой мысли я вдруг подумала, что, застряв здесь, могу даже не узнать, чем же всё-таки закончилась дорама. Стало как-то совсем не весело. Наверное, глупо переживать из-за сериала, но что поделать, если их ежедневный просмотр успел стать неотъемлемой частью моей жизни? Такой же, как имбирный кофе по утрам и ромашковый чай перед сном, прогулки с подругами по набережной и приобретение блокнотов в красивых обложках, перед которыми

я, сколько себя помню, никогда не могла устоять. Что-то мне подсказывало: здесь всего этого не будет. Как же другие попаданцы обходились без того, к чему привыкли? Пусть даже я не в Средневековье, вокруг чужой мир.

– Опять ты, – поморщился Кей, увидев инкуба.

– Принёс доценту Крайму курсовую, – Ваур махнул пачкой листов. Его взгляд скользнул по моему спутнику и остановился на мне. – Этот грубиян вам ещё не надоел?

Я опустила глаза, стараясь не сталкиваться с ним взглядом. Магия это или естественная природная способность, действовал он на меня как-то странно. Так, что хотелось обо всём забыть и остаток жизни только и делать, что слушать его сладкозвучный голос.

– Ты, кажется, шёл к преподавателю? – буркнул Кей. – Вот и иди себе. И нас не задерживай.

– Надо же! Кей говорит о ком-то «мы». На моей памяти едва ли не впервые, – хмыкнул Ваур.

– Ты на что намекаешь? – Кей шагнул вперёд.

Весь его вид говорил о том, что он готов накинуться на собеседника с кулаками. Я занервничала. Когда парни стояли рядом, в глаза особенно бросалось то, какими разными они выглядели. Насколько я разбиралась в весовых категориях, преимущества явно на стороне высокого и мускулистого инкуба. Если они схватятся, Кею несдобровать.

– Перестаньте! – выкрикнула я, вставая между ними.

– И правда, лучше не здесь, – заметил Ваур, принимая задумчивый вид. – В парке? После занятий?

– Подойдёт, – согласился Кей.

– Стойте-стойте! – быстро заговорила я. – Плохая идея! Не надо из-за меня драться!

– Из-за кого? – кажется, удивился инкуб. – Вы тут ни при чём, дорогая. Это вопрос чести.

– И кое-чего ещё, – сощурившись, добавил Кей. – А тебе, Яна, не стоило бы воспринимать абсолютно всё на свой счёт. Просто расслабься и получай удовольствие, – процитировал он меня саму.

– Удовольствие? – заинтересовался Ваур. – Тут я мог бы посодействовать. Обращайтесь, если что.

– Спасибо, обойдусь, – отозвалась я, переводя взгляд с одного на другого. Оба казались невозмутимыми, и меня снова кольнула мысль, что в их разговоре я что-то упустила. Конфликт между ними наверняка начался раньше, а неожиданное соперничество в том, кто же составит мне компанию, только плеснуло масла в огонь. Но неужели Кей не понимал, что драться с инкубом не следует? Тот ведь его одной рукой смог бы поднять и через забор перекинуть. Нужно им помешать! Но как?

– Кстати, тут сирена с факультета прорицания говорила, что Полночный бал всё-таки будет, – перед тем, как скрыться за дверью аудитории, бросил Ваур и подмигнул мне. – Готовьте платье, Яна. Приглашу на танец.

– Что за Полночный бал? – любопытствовала я, взглянув на Кея.

– Да так, обычный ежегодный праздник, – ответил он, пожав плечами. – Девушки их любят. Увидишь, почему.

– Сильфида, оборотень, инкуб, сирена... – начала перечислять я. – Сколько же здесь всего рас? Я ведь ещё не обо всех слышала, правда?

– Это такой хитрый способ узнать, кто я? – усмехнулся Кей.

– Возможно. Но пока идей нет, – призналась я. – Хотя бы не вампир?

– Кто? – переспросил он.

– Вампир, – повторила я. На лице парня отразилось недоумение. – Ну, Дракула... Лестат... Деймон Сальваторе...

Я перебирала известные почти каждому в моём мире имена, ни одно из которых явно ни о чём не говорило собеседнику.

– Вампиры пьют кровь, – добавила я.

– Как? – уточнил Кей.

– Из кровеносных сосудов. Кусают за шею и пьют. Современные вампиры иногда пользуются донорской кровью, но не уверена, что это такая уж равноценная замена.

Пока я развивала собственную теорию, родившуюся в процессе обсуждения вампирской темы с однокурсницей, Кей неувловимым движением оказался в непосредственной близости от меня. Вернее, от моей шеи, к которой он так же быстро наклонился и вдруг замер. Я зажмурилась и готова была прикусить язык за то, что вообще начала разговор.

– Значит, кусают за шею, – протянул Кей. Ловкие пальцы коснулись кожи, убрали назад несколько прядей волос, и мне почудилось, будто я особенно громко слышу биение собственного пульса. – Интересно, это приятно?

– Н-н-не пробовала, – заикаясь, пробормотала я. – Думаю, нет. Совершенно уверена, что совсем нет.

– А вдруг? Надо же проверить, – отозвался он. Мне подумалось, что со стороны мы, скорее всего, не слишком-то прилично смотримся. Всё ещё не открывая глаз, я отстранилась, и он не стал меня удерживать. – Если честно, никогда не слышал о подобных существах.

– Фух! – выдохнула я. – Не надо меня больше так пугать! Братьев Винчестеров на вас нет!

– Кого? – снова удивился Кей. Я попыталась объяснить ему, что представляют собой мыльные оперы, но почти сразу же пришла к выводу, что здесь их, похоже, не существует. Что за мир – ни вампиров, ни сериалов!

Спустя несколько минут Кей объявил, что ему срочно нужно кое-куда сбегать, а меня оставил дожидаться следующей пары в коридоре. Я тоскливо сидела на подоконнике и размышляла о том, как же мне помешать тому, что они с Вауром задумали сделать после занятий. Вот уж верно – мальчишки в любом мире остаются мальчишками. Лишь бы сцепиться между собой в попытке доказать, кто самый сильный! Впрочем, я слышала, будто девчоночки драки иногда ещё хуже, так что мне, пожалуй, повезло, что не приходилось принимать в них непосредственного участия.

Напрямую сказать Кею, что считала его недостаточно физически подготовленным к схватке с инкубом, я не решилась. Не хотелось задевать его самолюбия. К тому же, едва ли он со мной согласится. Наверняка захочет опровергнуть и в любом случае пойдёт бить Ваура. А тот, скорее всего, останется победителем.

Но как мне им противостоять? Я пока даже в здании академии практически не ориентируюсь, что уж говорить об окружающей её территории, включающей парк, в котором парни договорились встретиться. Маловероятно, что у меня получится им помешать, если просто пойти за ними. Но как быть? А что, если отвлечь кого-нибудь из них? Сделать так, чтобы кто-то не пошёл в парк сегодня, а там, глядишь, и передумают. Как говорится, утро вечера мудренее.

Как же отвлечь-то? Запереть кого-нибудь из них в мужском туалете? Главное, чтобы не обоих.

– Плохая идея, – фыркнул поблизости незнакомый женский голос. Я испуганно вскинула голову. На меня смотрела высокая девушка с гладкими чёрными волосами длиной почти до колен. Удивительно, как они не спутывались и не мешали ей. Я бы с такой причёской долго не выдержала.

– О чём...

– Ты слишком громко думаешь.

Я поморщилась. Как будто мало мне Кея с его способностями. Теперь ещё и телепатка на мою голову свалилась.

– Кстати, пока ты здесь размышляешь, как им помешать, мальчики решили не ждать до конца занятий, – с усмешкой добавила она.

– Что?!

– Сама посмотри, если не веришь.

Незнакомка кивнула на окно. Проследив за её взглядом, я увидела расстилающийся внизу парк, больше похожий на лес, и два мужских силуэта, которые целенаправленно шагали по аллее. Кей и Ваур! А я нахожусь слишком высоко и снова рискую заблудиться! Не успею догнать!

– Хочешь – открою портал, – снова прочитала мои мысли собеседница. – Заплатишь мне за это позже. Я пока не придумала, как.

– Ладно, – быстро согласилась я. Было некогда думать о том, какую плату она с меня стребует за услугу. Гораздо важнее не позволить этим упрямям вступить в драку.

– Закрой глаза.

Я зажмурилась, успев заметить лишь то, как девушка наклонилась ко мне. Её волосы задели мою щеку. От них пахло чем-то сладким и дурманящим – жасмином? Почти сразу запах исчез, и я поняла, что больше не нахожусь в коридоре. Ноги потеряли опору, пространство вокруг будто сжалось и вихрем устремилось вдаль, увлекая меня за собой. Когда я открыла глаза, ощущения были не из лучших. Меня мутило, перед взором всё двоилось, колени дрожали, и казалось, словно я часов пять без остановки каталась на американских горках.

Не так я себе всё это представляла.

Зато теперь меня окружали уже не стены здания, а деревья, кусты и покрывающая аллею между ними упругая брусчатка. Вот только ни Кея, ни Ваура поблизости не наблюдалось. Неужели, девушка меня обманула и забросила куда-нибудь не туда? Или они уже успели скрыться? Я огляделась и, кое-как преодолев нахлынувшую слабость, свернула на тропинку, которая выглядела протоптанной и уводила с аллеи вглубь парка.

Тропинка петляла между деревьями, ветки били по лицу и царапали руки, обувь попала не слишком подходящая для подобных прогулок, а натёртые ещё утром мозоли снова напомнили о себе. К тому же, уверенности в том, что парни свернули именно сюда, у меня не было. Но всё же я продолжала идти вперёд, и через некоторое время моё упорство оказалось вознаграждено.

Кей и Ваур обнаружили на неширокой круглой полянке, лишённой всякой растительности. Даже трава не просто примята, но основательно вытоптана, словно здесь регулярно устраивала пикники компания носорогов. Противники стояли на некотором расстоянии друг от друга и, не замечая моего появления, стягивали с себя одежду. А это ещё зачем? Чтобы не испортить? Они что, собираются полностью раздеться? Нет, ограничились рубашками.

Теперь я окончательно не сомневалась в победе Ваура, который в полураздетом виде казался ещё более сильным. Кожу покрывал лёгкий золотистый загар, крепкие мускулы двигались под ней при каждом движении. Инкуб потянулся и зевнул, точно большой кот.

Кей выглядел изящным, гибким, двигался грациозно, как танцор, и всё же проигрывал сопернику в росте и физической мощи. Он заметил меня первым. Глаза стали удивлёнными, чуть сузились и – я могла поклясться, что мне не почудилось – на миг полыхнули янтарным огнём.

Глава 5. Страшный сон

– Остановитесь! – чуть-чуть отдышавшись, прокричала я. – Лекцию пропустите!

Должно быть, не самый подходящий аргумент, но другого я не подыскала. Не говорить же, что они в разных весовых категориях. Это и так невооружённым глазом заметно. Всем. Кроме них самих.

– Как ты сюда попала? – спросил Кей.

– Потом расскажу, – решив пока не сообщать о длинноволосой незнакомке и открытом ею портале, ответила я. – А пока давай вернёмся в академию. Хорошо?

– Вернёмся, но не сейчас, – Кей подмигнул мне и плавно взмахнул рукой снизу вверх. Я зажмурилась от яркой вспышки, которая последовала за его действием, а, когда открыла глаза, не увидела ни парней, ни полянку. Их окружила почти непроницаемая тёмная пелена, расцвеченная разноцветными огнями, похожими на северное сияние. Эти всполохи света двигались, переливались, складывались в сложные узоры. Завораживающее, великолепное зрелище...

Сделав шаг вперёд, я робко протянула руку и кончиками пальцев прикоснулась к ближайшему огоньку, затем погладила его. На ощупь поверхность оказалась странной. Как будто дотрагиваешься до тонкого прохладного стекла, которое легко и пластично меняет форму, упруго подталкивая ладонь. Массажёры бы из такой штуки делать – цены бы им не было. Правда, длилось это недолго. Сначала пропало тактильное ощущение, затем огоньки побледили, а после исчезло и всё остальное. Теперь больше ничего не загоралось от меня полянку и Кея с Вауром на ней.

Сейчас они уже не стояли, а сидели прямо на земле, причём на смуглой щеке Кея алела глубокая ссадина, а у Ваура под глазом красовался крупный фингал, который значительно подпортил неотразимую внешность обольстителя.

– Я так и знала! – воскликнула я, не зная, смеяться мне или плакать. Радовало, что обошлось без масштабного кровопролития, однако, судя по выражению лиц, сдаваться оба не собирались. Скорее, просто сделали небольшой перерыв.

– Ты зачем иллюзию убрал? – буркнул Ваур.

– Не убирал я ничего, – с той же интонацией отозвался Кей. Парни переглянулись. – А не зря тебя на иллюзион взяли, Яна.

– Куда? – не поняла я.

– Иллюзион. Так официально называется наш факультет. Ты не знала?

– Да что я вообще знаю? – вздохнула я и посмотрела на Ваура. Тот откинулся назад, опираясь на руки, и во всей красе демонстрировал обнажённый торс. – А у вас какой факультет?

– Алхимия.

– Там учат делать приворотное зелье? – уточнила я.

– Вы считаете, мне может понадобится приворотное зелье? – Ваур будто бы невзначай опустил ладонь на ремень брюк. Я отвернулась, пряча прихлынувшую к щекам краску. Да уж, глупый вопрос.

– Позёр, – фыркнул Кей, от внимания которого не ускользнули манипуляции инкуба. – Было бы, чем хвалиться. И вообще, я тоже так могу.

– А вот и нет, – отозвался Ваур, принимая ещё более соблазнительную позу.

– А вот и да!

– Детский сад, – вздохнула я, наблюдая за ними. Затем вспомнила собственных однокурсников и их порой странное поведение. Не зря же считается, что мужчины взрослеют значительно позже.

– Что это? – заинтересовался моими словами Кей. – Сад, где растут дети? Как?

– Эээ... Не совсем, – замялась я. – Место, где дети находятся, пока их родители работают. Малыши спят там, едят, играют. А затем вырастают и жалеют, что отказывались ложиться спать и есть запеканку.

– Пока мои родители работали, я проводил время с наставником, – заметил Ваур. – Готовился к поступлению в академию.

– Ну да, прямо с рождения, – Кей возвёл глаза к небу, почесал нос и зашипел от боли, случайно задев ссадину на щеке.

Я пыталась справиться со своим удивлением. У инкубов есть родители? Хотя, с другой стороны, почему нет? Не находят же их в капусте. Да и Кей недавно обмолвился о том, что Ваур, дескать, имеет привилегированное происхождение.

– А вам не кажется, что пора возвращаться? – спросила я. К счастью, к новой драке они приступать не спешили, так что следовало воспользоваться затишьем и напомнить о том, что оба здесь уже засиделись. Да и я за компанию.

– Пожалуй, – Кей искоса бросил взгляд на инкуба и поднялся. Небрежно отряхнул брюки, потянулся, наклонился за рубашкой. – Но не думай, что всё кончено.

Последняя фраза адресовалась Вауру, который тоже встал на ноги, но одеваться не спешил. Я отвела взгляд от его фигуры, которую инкуб выставлял так, будто перед камерой позировал – для рекламы продукта, основным потребителем которого должны стать женщины. Хорошо всё-таки, что не все мужчины себя так ведут. Хотя, возможно, все инкубы? С другими-то я пока не встречалась, да и не стремилась, если честно.

До чего же длинный день...

Хорошо бы уже поскорее лечь спать, а, проснувшись, убедиться, что всё мне только приснилось. Такой сон будет интересно вспоминать. Можно даже записать его и сделать частью будущей рукописи, которую никто никогда не прочтёт.

Тошнота скрутила желудок и снова подступила к горлу, я наклонила голову, глубоко дыша и безуспешно пытаюсь справиться с неприятными ощущениями. Хинная горечь во рту никак не проходила, виски ныли, словно стиснутые обручем, а руки мелко дрожали. Кроме того, навалилась отвратительная слабость, от которой хотелось только одного – лечь прямо на землю, свернуться клубочком и провалиться в забытие.

– Что-то ты плохо выглядишь, – заметил Кей, застёгивая рубашку.

– Из-за портала, – призналась я. – Кажется, мне нежелательно ими пользоваться. Больше не буду.

– Из-за какого портала? – Кей нахмурился. Шагнул ко мне, горячими пальцами приподнял подбородок. – Ты же ещё не умеешь их открывать.

– Мне помогла девушка. Не знаю, как её зовут. Встретилась в коридоре.

– Здесь мало кто что-то делает бесплатно.

– Она и не бесплатно, – ответила я, опуская глаза. Оправдываться было неприятно, но сейчас мне всё больше начинало казаться, будто я сделала какую-то глупость и, скорее всего, немаленькую. – Сказала, что я заплачу ей позже.

– Чем?

– Она ещё не придумала...

– А как она выглядела? – спросил Ваур, заинтересовавшись беседой. Он уже успел привести в порядок одежду, а вот синяк под глазом, казалось, стал ещё заметнее. Это придавало ему вид эдакого хулиганистого мальчика, по которому сходят с ума поголовно все старшеклассницы, только гитары для завершения образа не хватало.

– Высокая такая. Интересная. С длинными волосами.

– Знаю, – хмыкнул инкуб. – Теа Собрен, учится на факультете чернокнижного дела. Любимая студентка профессора Андриха, кстати.

Вспомнив профессора, я едва не схватилась за голову, которая разболелась ещё сильнее. Только этого мне не хватало! Кто меня вообще за язык дёрнул, когда я согласилась воспользоваться услугой, предложенной незнакомым человеком? Нет. Наверняка не человеком. Они все тут не люди. Или почти все.

– Ну-ну, не надо так огорчаться, – снисходительно заметил Ваур. – Может, она будет в хорошем настроении и не потребует ничего страшного. Кстати, насчёт порталов: если хотите, разрешаю воспользоваться моим, чтобы пешком в академию не топать. Ничего не прошу взамен. Я сегодня добрый, аж сам себе удивляюсь.

Кей недовольно фыркнул и протянул ему правую руку, левой ухватив меня за запястье. Я, в очередной раз удивившись отношениям этих двоих, позволила Вауру взять меня за другую руку и, когда мы образовали маленький хоровод, крепко зажмурилась. Ненавижу порталы!

Когда я открыла глаза, мы находились в том же коридоре, где я некоторое время назад увидела их в окно. Девушки по имени Теа Собрен там уже не было, и я малодушно понадеялась на то, что она позабыла о случившемся.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался Кей.

– Плохо, – простонала я. Второй переход через портал уже не напоминал американские горки. Куда больше походил на то, как если бы я провела в идущем почти без остановок поезде как минимум двое суток. В сидячем вагоне. Питаясь только лапшой быстрого приготовления.

– Не все хорошо переносят порталы, – Ваур пожал плечами. – Мне пора. До встречи, Яна, не позволяйте этому типу окончательно вас испортить!

– Да что он вообще имел в виду?! – возмутился Кей, стоило инкубу скрыться.

– Тише, не кипятись, – поморщилась я. – Никого нельзя испортить против его желания. Почему-то я не начала курить, поддавшись на дурные примеры, а их было предостаточно.

Я привалилась к стене, тяжело дыша и давая себе обещание больше никогда не пользоваться порталами. Может, они идеальное средство для быстрых перемещений и куда интереснее, чем долгие пешие походы, прогулки и пробежки, но я уж лучше по старинке.

Целее буду.

Кей наклонился ко мне, глядя с тревогой.

– Больно? – спросила я, прикоснувшись к его щеке. Там, где оставалась ссадина после драки с инкубом. Понесло же их в парк... и меня вслед за ними.

– Не очень.

– Зря я так торопилась. Вы, кажется, и без меня разобрались. А порталы – зло! – провозгласила я.

– На лекции тебе сейчас нельзя, – озабоченно заметил Кей и быстро притронулся ладонью к моему лбу. – Будет ещё хуже. Провожу тебя в общежитие и скажу, что ты заболела.

– Ладно.

Я сейчас на что угодно готова была согласиться, лишь бы это означало тишину и горизонтальную поверхность, на которой можно полежать. Чтобы добраться до комнаты, пришлось преодолеть хитросплетения коридоров и лестниц. Кей поддерживал меня под локоть и отпустил только тогда, когда доставил прямо к кровати.

Эрики в комнате не оказалось. Я забралась на постель, блаженно растянулась на покрывале и обняла подушку. Как хорошо...

– Увидимся, – бросил Кей, уходя. – Отдыхай. Я тебя найду.

– Кажется, на сегодня продолжение экскурсии откладывается, – пробормотала я.

– Успеем ещё. Тебе надо выспаться. Увидишь, всё как рукой снимет.

– Надеюсь. Спасибо тебе... За всё.

Мягкая подушка под щекой пахла какими-то травами, тишина словно накрывала уютным одеялом, и постепенно напряжённые события бледнели, сменяясь яркими картинками сна, в который я провалилась, как в сугроб. Едва успела подумать, что надо хотя бы разуться, а через

секунду уже спала и видела за сомкнутыми веками просторное помещение, полное книг. Каких там только не было! Пухлые тома и тоненькие, в ярких обложках с великолепными рисунками и скучно-однотонные, старые, пожелтевшие от времени, и совсем новые – с вкусно пахнущей бумагой и острыми, как бритва, листами. Я прикоснулась к ним и порезала палец, из которого тут же закапала кровь. Она никак не желала останавливаться, а позже и вовсе превратилась в ручеёк, заливая белые книжные страницы. На них сквозь алые пятна начали проявляться изображения.

Я наклонилась пониже, чтобы рассмотреть их, вскрикнула и... проснулась.

– Да что такое? Даже в собственной комнате покоя нет, – проворчала соседка. – Ты там жива?

Приподнявшись, я глянула вниз. Эрика сидела на кровати. Встрёпанные светлые волосы перекинута на одно плечо, на лице недовольная гримаса. Судя по всему, я её разбудила. Вокруг неё летало несколько светящихся шаров размером с компьютерную мышку. Похоже, местный аналог ночника. Симпатично, но жутковато.

– Что, уже ночь? – спросила я.

– Уже почти утро! Ты всё проспала. Даже ужин.

– Ого! – удивилась я. Прислушавшись к себе, ощутила, что самочувствие стало гораздо лучше. Даже противная слабость схлынула без следа.

– Бывает, – уже чуть более миролюбиво произнесла соседка. – Кей забегал. Просил не будить, хотя я и так не собиралась. Ещё про тебя спрашивала Теа Собрен, с чернокнижного. Ты ей что-то должна?

– Ага, – ответила я. – Только пока не знаю, что именно. Она для меня портал открывала.

– Зря ты связалась с чернокнижницей. Им ухо в рот не клади – голову оттяпают. Это я сейчас не как студентка факультета прорицания говорю, – уточнила она.

– И то хорошо. Прости, что тебя разбудила. Кошмар приснился.

Я со вздохом откинулась на подушку. Спать больше не хотелось, физической энергии прибавилось, а вот настроение осталось на том же уровне, если не хуже. Почему я до сих пор здесь? Ведь не умею ничего из того, что делают окружающие. На эмоции не влияю, не искушаю одним своим видом, не открываю порталы, не создаю иллюзии, не превращаю в живые статуи... Даже зажечь вот такие огоньки, что постепенно гасли, кружась на нижнем уровне комнаты, не смогла бы. Тогда по какой причине мне придётся здесь оставаться?

Ректор сказал, что задержаться в академии нужно до получения диплома, однако о причине моего перемещения в этот мир и словом не обмолвился. Уж ему-то наверняка всё известно, вот только рассказывать мне он явно не собирался. Любопытно, а что насчёт остальных попаданцев? Откуда они? Что делают сейчас?

– Эрика! – позвала я соседку, которая тоже ещё не заснула – лежала на спине и разглядывала свои ногти с маникюром, которому бы позавидовали все модницы моего мира. Без магии, наверное, такие сложные узоры точно не нарисовать. Разные на каждом ногте, с мельчайшими деталями и неярко светящиеся в темноте.

– Чего тебе? – отозвалась она.

– А у вас на факультете есть новенькие?

– Одна девушка. Её к ректору вызывали. Надолго.

– И как она? Что говорит? Рассказывала о себе?

– Да нет. Больше молчит. А ещё всему удивляется, – хмыкнула Эрика.

– Ещё бы...

Я вспомнила рыжую девушку с зеркальцем в руке. На вид она была примерно моего возраста. Должно быть, тоже студентка.

– А что? – заинтересовалась соседка. – Ты с ней знакома? Давно?

– Нет. Видела её в ректорском кабинете. Только поговорить не получилось.

Я не стала уточнять, по какой причине. Если честно, обсуждать ректора мне совершенно не хотелось. Как будто он мог подслушать наш разговор и обернуть всё сказанное против меня. Наверное, уже паранойя. Что, впрочем, неудивительно.

– Успеется ещё. Всё-таки в одной академии учиться будете, – проговорила Эрика. Она зевнула и устроилась поудобнее. Мне стало неловко, что я невольно разбудила её. Никогда не думала, что могу кричать во сне.

– А почему никто не удивился, когда появились новенькие? – задала я весьма интересный меня вопрос. – Ни студенты, ни преподаватели. Здесь такое часто бывает?

– Отнюдь. Просто нас предупредили, что вскоре появятся студенты, которым поначалу многое может быть в новинку. Я уже некоторое время живу одна в комнате, поэтому почти не сомневалась, что ко мне кого-нибудь поделят.

– И как? Не жалеешь, что именно меня? – полюбопытствовала я. Значит, было предупреждение. Как пить дать, от ректора! Он-то к нашему появлению заранее приготовился и других оповестил, вот только самих новеньких не удосужился предупредить.

– Ну, если ты не собираешься вот так будить меня каждую ночь, станешь выполнять мои правила и не слишком часто водить парней...

– Я не вожу парней! – закашлявшись от неожиданности, отозвалась я.

– Кей тоже считается! Но его я ещё могу потерпеть. Он забавный. Кстати, кто ему по лицу врезал? Ваур, что ли?

– Он самый. Я хотела их остановить. Но боялась не успеть, поэтому и понадобился портал.

– Напрасный риск, – заметила Эрика. – Теа долг просто так не спишет. Вернее, насколько я её знаю, не спишет вообще. Разве что, может передать кому-нибудь другому. Но это ещё хуже.

– Пожалуй, – мрачно согласилась я. Примерно как передача кредита от банка коллекторскому агентству. Вот только у таких должников ещё есть какая-то возможность скрыться или отсудить свои права, а у меня нет. Не идти же к ректору с жалобой. – Что она может потребовать?

– Всё, что угодно, – ничуть не утешила меня ответом соседка. – Фантазия у неё богатая. Наверное, ей уже что-то пришло в голову, раз она вечером заходила.

Я до боли сцепила пальцы. Перспектива ухудшалась всё больше, и никакого просвета впереди даже не мелькало. Как только я умудрилась нарваться на такие неприятности в первый же день?! Вот уж точно – благими намерениями вымощена дорога в ад. Решила удержаться от драки парней, а теперь приходится кусать локти и с нарастающим ужасом ждать, когда предъявят счёт за открытие портала, пользоваться которым мне даже не понравилось.

– Ты есть хочешь? – спросила Эрика. – Не ужинала ведь. У меня есть домашнее печенье.

– Хочу, – с удивлением ответила я. Несмотря на панику, аппетит никуда не исчез. – А ты спать не будешь?

– Не усну уже. Светает. Спускайся тогда.

Я выяснила у соседки, где находится ванная, наведалься туда и переоделась в бледно-голубой костюм, состоящий из блузки с рукавами до локтей и широкой юбки. Спустя некоторое время мы, расположившись на её половине комнаты, ели печенье – круглое, рассыпчатое, ароматное, с начинкой, напоминающей малиновый джем. Очень вкусное.

– Родители прислали, – сообщила Эрика, кивнув на объёмистый полотняный мешок, доверху наполненный этим лакомством.

– А кто твои родители? – полюбопытствовала я.

– Они – тилвит тег. Как, собственно, и я, – ответила она. Взмахнула длинными ресницами и бросила на меня лукавый взгляд.

– Валлийские эльфы! – воскликнула я, вспомнив прочитанную не так давно книгу, где фигурировали эти создания. – Значит, вы существуете! Но... в каком мире?

– Ты так удивляешься, точно живого динозавра увидела, – фыркнула соседка. – А, что касается миров, сложный вопрос... Их так много. О каких-то никто ещё даже не слышал, а часть уже прекратила своё существование. Некоторые переплетены между собой, другие отделены не только пространством, но и временем.

– То есть, в каком-то сейчас средневековье, а где-нибудь ещё – и вовсе глубокая древность?

– Ну да. Кроме того, у всех разный уровень развития. Здесь, как видишь, есть не только магия, но и техника.

Я задумалась. Если миров в самом деле значительное количество, значит, те, кто находился в кабинете ректора, могли попасть сюда не из моего, а из других. Может быть, даже по собственной воле. А я понадеялась на то, что смогу пообщаться с товарищами по несчастью. Рано радовалось – надо ещё выяснить, кто они и откуда.

– А в каком мире находится сама академия? – спросила я.

– Любопытная ты! – зевнула Эрика и грациозно потянулась. – Пойди днём в библиотеку и сама всё выясни. Заодно можешь историю академии изучить, преподаватели будут довольны. Они вечно говорят, что мы ничем не интересуемся. Покажешь хороший пример – заработаешь высокую оценку – станешь на шаг ближе к диплому.

К диплому! Это-то мне и нужно. Я кивнула, соглашаясь. Так и сделаю. Отыскать бы только библиотеку.

Через некоторое время соседка скрылась в ванной, а я, кое-как поборов искушение съесть ещё одно печенье, поднялась к себе. В ящиках письменного стола, за которым, очевидно, предстояло делать домашние задания, обнаружились тетради и ручки. Нашлись и чернила. Бросив взгляд на баночку с красными, я вздрогнула и отшатнулась. Перед глазами мелькнул образ из сна – алые пятна на белоснежной бумаге.

– Поторопись! – крикнула мне снизу Эрика. – Тут, кстати, тебе документы принесли. Видишь, как быстро оформили?

– Документы? – переспросила я, спускаясь по лестнице. Выглянув в коридор, увидела перед дверью комнаты пухлый конверт. – Точно мне?

– Скорее всего, – Эрика пожала плечами. Вместо домашних туфель она надела другие, но с ещё более экстремальным каблуком, так что теперь соседка стала выше меня. – Нельзя же учиться совсем без документов.

Я хотела сказать, что все мои документы находятся там, где и должны быть, а именно в моём университете и моём мире, но промолчала. В конверте лежало то, что, очевидно, служило здесь аналогами студенческого билета и зачётной книжки: плоский медальон из напоминающего серебро металла и тетрадка в твёрдом бархатистом переплёте шириной в две мои ладони. В медальон вклеена моя фотография. Когда успели её сделать? Почему я не заметила?

Пока я стояла в дверях, Эрика ушла, и появился Кей. Он выглядел бодрым и свежим. Ссадина на щеке немного побледнела и была теперь одного цвета с его клетчатой рубашкой.

– Доброе утро! – радостно воскликнул он. Взярошил волосы и широко улыбнулся. – Ты жива?

– Почему сегодня все начинают с этого вопроса? – я нахмурилась.

– Ну, вчера тебе было плохо. А ещё я боялся, что Теа тебя уже нашла, – отозвался Кей. – Вон, кстати, и она идёт.

Глава 6. Нарушение дисциплины

«Мне не страшно, мне совсем-совсем-совсем не страшно!» Повтори хоть тысячу раз, эффекта не будет. Проверено неоднократно перед кабинетами стоматологов. Вот и сейчас не помогло. Я с замиранием сердца глядела в ту сторону, откуда приближалась Теа Собрен, и, вспоминая недавние слова Эрики, всё больше понимала, что шансов на то, чтобы с лёгкостью избежать неприятностей, у меня нет и не будет.

– А передумать я совсем никак не могу? – спросила я у Кей.

Он бросил на меня взгляд и покачал головой.

– Видишь ли, когда ты согласилась на её помощь в обмен на услугу с твоей стороны, между вами произошла... ну, привязка, что ли, – попытался объяснить он. – Теперь ни ты, ни она не можете отказаться. Но передать кому-то твой долг она может.

– Уже слышала, – вздохнула я. – А я никому не могу передать? Тебе, например.

– Не можешь, – быстро ответил Кей. – А почему именно мне? Почему не Вауру, например?

– Так ведь тебя я спасала! – выпалила я. Тут же прикусила язык, но уже поздно. Кей уставился на меня с таким выражением на лице, что стало не по себе.

– Напомни, когда я тебя об этом просил, – вымолвил он. Медленно и спокойно. Лучше бы злился и кричал на меня, что ли.

Я опустила голову. Ответить было нечего. В самом деле, ведь не просил. Даже не собирався. А инициатива, как известно, наказуема.

– Ладно. Придумаем что-нибудь. Доброе утро, Теа! – поприветствовал он девушку, которая успела подойти к нам и, возможно, даже подслушала часть разговора.

Студентка факультета чернокнижного дела выглядела великолепно и, несмотря на раннее утро, создавала впечатление, будто прекрасно выспалась, не выходя из салона красоты. Её длинные волосы оказались уложены в высокую причёску, в которой поблескивали острые шпильки с камнями, напоминающими аметисты. Прямое тёмно-фиолетовое платье доходило до колен и подчёркивало фигуру, способную вызвать неконтролируемую зависть у немалой доли моделей из моего мира. Сумка у неё была совсем маленькая. Видимо, Теа не привыкла носить с собой учебники. Тут я вспомнила, что у меня подходящей для них сумки вообще нет. Нужно будет посмотреть в шкафу – может, бывшая обитательница комнаты оставила свои, как и одежду.

А ведь понадобятся ещё и прочие личные вещи! Ох! Как другие-то попаданцы справляются? Точно внезапный переезд без всего необходимого. Причём, не планируемый.

Теа Собрен помахала рукой мне, улыбнулась Кею – на мой взгляд, чересчур ласково – и остановилась рядом с нами, выжидающе глядя на меня. Она молчала и, очевидно, не собиравшись заговаривать первой. Это нервировало. Руки похолодели, будто при ознобе, и я пожалела, что в выбранном мною наряде нет карманов. Пауза слишком уж затянулась, так что пришлось нарушить её первой.

– Доброе утро, – произнесла я. Голос не слушался, а мысли хаотично метались в голове, как мотыльки вокруг лампочки. – Кажется, мы пока не имели чести быть друг другу представленными.

А это ещё откуда? В каких исторических фильмах я позаимствовала эту фразу? И зачем вспомнила её именно сейчас?

Теа рассмеялась. Смех у неё оказался нежный и мелодичный – как сказали бы в тех же старых фильмах и книгах, напоминающий звон колокольчика. Но отчего-то, когда я его услышала, по спине поползли мурашки.

– Ничего, если ты подождёшь свою девушку где-нибудь в конце коридора? – спросила она у Кея. – Нам с ней нужно поговорить. Наедине.

– Она не моя девушка, – ответил он. – Ладно, подожду. Пожую пока, – с этими словами Кей извлёк из кармана завернутую в тонкую бумагу румяную плюшку.

– Вижу, опоздание на важный экзамен на твой аппетит не повлияло, – поморщилась Теа. – А профессор Андрих, между прочим, недоволен. Это не только тебя касается, – стрельнув взглядом в мою сторону, добавила она.

Я отвернулась. Вот ведь профессорская шестёрка! Надо же было напомнить! Внезапно промелькнуло воспоминание о вчерашней встрече в коридоре. Верна или нет догадка насчёт того, что Теа может читать мысли? Если так, то срочно нужно подумать о чём-нибудь другом! Хотя бы стихи про себя почитать, что ли...

Как назло, в голову ничего не лезло, даже знакомые поэтические строчки любимых авторов от волнения напрочь вылетели из памяти. Я услышала удаляющиеся шаги Кея и повернулась к собеседнице.

– Ну-ну, не надо так огорчаться, – Теа, прищурившись, взглянула на меня сверху вниз. – Тебе просто не объяснили, что здесь всегда нужно быть осторожнее со словами. Лучше впредь не соглашаться на чью-то услугу, не зная, чего от тебя потребуют взамен.

Вспомнились сказки, где человек принимал помощь от сверхъестественного существа, которое просило нечто с туманной формулировкой – например, «Отдай мне то, чего у себя дома не знаешь». Обычно это означало ребёнка, который должен был или уже успел родиться за то время, пока герой отсутствовал. Хотя бы такое мне не грозит...

– Как тебе, наверное, уже объяснили, я учусь на факультете чернокнижного дела, – произнесла Теа. Длинные пальцы с безупречным маникюром и широким кольцом из какого-то тёмного камня на безымянном скользнули к сумочке и извлекли из неё медальон – такой же, какой я нашла в конверте. – Поэтому просьба моя будет связана с книгами.

– С книгами? – переспросила я, как замороженная, глядя на блеск металла в изящной руке. Это походило на гипноз. Последним усилием воли я заставила себя отвести глаза в сторону и сделала глубокий вдох.

– Именно. Ты ведь любишь книги, правда? Я в таких вещах не ошибаюсь.

– Ну, люблю, – согласилась я. Это секретной информацией не являлось. – Как раз собираюсь в библиотеку заглянуть.

– Прекрасно! – просияла Теа. Мелькнули в улыбке острые белые зубки. – Моё дело библиотеки и касается.

Её откровенная радость заставила меня занервничать ещё больше. Что там сказал Кей в первые мгновения нашей встречи? За потерянный учебник в библиотеке могут наложить проклятие?

Не нравился мне этот вариант, совсем не нравился. И улыбка девушки тоже. Что-то она задумала.

– Мне придётся украсть книгу? – выдала я первую пришедшую в голову мысль. Прodelывать такое мне раньше не доводилось. Интуиция подсказывала, что, уж если даже в обычных библиотеках научились бороться с воровством, то в магической и вовсе должны предусмотреть такую перспективу. Интересно, какие именно проклятия практикуют местные библиотекари? У воришек вырастают рога, а то и копыта с хвостами?

– Нет, конечно! – фыркнула Теа. – Ничего выносить из библиотеки не нужно. Совсем наоборот.

– Наоборот? – удивилась я.

Девушка наклонилась к моему уху. Пахло от неё по-прежнему чем-то цветочным и дурманящим. Я поборола порыв отодвинуться, а лучше скрыться в комнате и чем-нибудь припереть дверь.

– В книгу надо кое-что подложить, – шепнула Теа.

– Но почему вы... ты сама не можешь сделать? – удивилась я.

– Всё непросто, – поморщилась она, выпрямляясь. – Тем, кто с чернокнижного, эту книгу не дают. А студентам твоего факультета наверняка могут предоставить, и то лишь почитать, не на руки. Особенно, новеньким. Тем, кто ещё не испортил свою репутацию, как, например, твой приятель. Кроме того, новенькие студенты всё равно никуда из академии не денутся. Пока диплом не получат.

Я вскинула глаза на собеседницу, которая только что почти слово в слово повторила сказанное вчера ректором. Она что-то знала! Снова возникло подозрение, что Теа не только с лёгкостью читала мои мысли, но и была прекрасно осведомлена о том, на какой крючок можно подловить.

– Откуда... – начала я, но она меня перебила.

– Перейдём к делу, – в её голосе появились покровительственные и даже начальственные нотки. – Запомнишь или запишешь? Лучше запоминай и никому не рассказывай!

Я кивнула. Примерно так же, должно быть, чувствовали себя новобранцы на инструктаже для будущих шпионов. Может, мне ещё и пароль какой-нибудь придётся выучить? Кровью подписаться? Дать страшную клятву?

К счастью, ничего из этого не потребовалось. Теа быстро огляделась по сторонам и ещё раз смерила меня внимательным взглядом, будто начала сомневаться в том, что я гожусь для столь ответственного задания. Затем снова наклонилась, чтобы нас совершенно точно никто не подслушал.

– Книга называется «Межмирье». Авторы – Иртольф Эрмеслан и Мари Триэль. Запомнила?

– Эрмеслан? – переспросила я. – Так ведь называется академия. В его честь?

– Он её основатель.

– А кто такая Мари Триэль?

– Мне и самой бы хотелось узнать.

Я задумалась. Эрика сказала, что в библиотеке можно выяснить больше об академии. Должно быть, и об её основателе тоже. Теперь мне потребовалось отыскать там книгу, которую он написал. Все пути вели в библиотеку.

– А что именно мне нужно будет оставить в книге?

Теа вытащила из сумочки небольшой предмет и протянула мне. Рассмотрев его получше, я не смогла сдержать восхищённого взгласа. Это оказалась книжная закладка, но какая! Сделанная из похожего на серебро металла и затейливо украшенная. Рассмотреть поближе и потрогать хотелось всё – и гладкие камни, и миниатюрный ключик, и крошечный часовой механизм, шестерёнки на котором медленно, но безостановочно вертелись. Я провела кончиками пальцев по круглому камню. Белые на чёрном пятнышки на нём напоминали комочки снега.

– Снежный обсидиан, – сказала Теа. Она с заметным удовлетворением наблюдала, как я любуюсь закладкой. – Нравится?

– Ещё как! – призналась я. – Никогда таких не видела. А не жалко оставлять эту красоту в библиотеке? Вдруг, кто-нибудь найдёт и заберёт себе? Вернуть не получится.

– Не твоя забота. От тебя требуется только одно – попросить у библиотекаря книгу и оставить в ней эту вещь, на любой странице. Главное, чтобы без свидетелей. Лучше завтра. Сегодня там семинар у нашего факультета – слишком шумно будет.

Теа повторила инструкции, но о причине задания даже не заикнулась. Что-то мне подсказывало – даже если спросить прямо, всё равно не ответит. Любимица профессора Андриха явно не из тех, кто не умеет хранить тайны.

– Не забудь про экзамен, – тут же напомнила Теа, стоило мне подумать о профессоре. – А сейчас тебе лучше хорошенько это спрятать. От любопытных глаз и ушей.

Последняя фраза явно относилась к Кею, который успел снова приблизиться и теперь как бы незаметно наблюдал за нами, делая вид, будто ему вовсе не любопытно, о чём мы беседуем.

– Не забуду, – ответила я и, пряча переданный мне предмет в складках юбки, вернулась в комнату. Перевела дух и поднялась наверх, к себе. Придумывать более подходящий тайник было некогда, поэтому я приподняла матрас на кровати и положила закладку под него. Едва ли кому-то придёт в голову обыскивать мою комнату. А завтра, если ничего не помешает, я отправлюсь в библиотеку, выполню просьбу Теа и забуду о ней.

– Ты чем там занимаешься? – спросил Кей. Он вошёл в комнату и, задрав голову, смотрел на меня. – Как всё прошло?

– Нормально, – ответила я, спускаясь вниз. В комнате я заодно прихватила свою сумку. Хотя что-то из моего мира. Мобильный здесь, разумеется, не работал, что я проверила ещё рано утром.

– Ты чем-то удивлена, – проговорил Кей, нахмурившись. – Расстроена, но уже чуть меньше, чем некоторое время назад. А ещё злишься.

– Может, хватит? Я не просила ставить мне диагнозы. Не на сеансе у психотерапевта, в конце концов!

– Кто такой психотерапевт? – поинтересовался он, начисто проигнорировав мой гневный выпад. Кей вообще, судя по всему, реагировал только на то, что считал нужным, а остальное пропускал мимо ушей. Полезное качество, если подумать. Вот только Ваур, судя по всему, являлся исключением. Даже, казалось бы, невинные его слова действовали на Кея, точно красная тряпка на быка.

– Врач. Специальный. Когда ты перестанешь определять моё настроение?

– Когда научишься закрываться. Как почти все. Пока не умеешь совсем, так что с тобой это очень просто. Даже дотрагиваться не требуется. Хотя...

– Что?

– Так можно узнать больше.

– Прочитать мысли? – попятившись, спросила я. Снова вспомнилась Теа. Как ей удавалось догадываться обо всём, о чём я думала, когда находилась рядом с ней?

– Не мысли, – Кей взъерошил волосы, которые и так беспорядочно торчали во все стороны. – Эмоции, порывы. Чувства. Другой уровень. Его сложнее контролировать, нежели то, о чём думаешь.

– Пожалуй... Как это называется? Эмпатия? – предположила я.

– Ну да, – согласился он и, без всякого предупреждения зайдя мне за спину, обхватил за плечи и притянул к себе. – Чем ближе другой, тем лучше можно его почувствовать. Во всех смыслах, – шепнул он, наклоняясь к моему уху.

– То есть, если даже кто-то умеет закрываться, то прикосновение к нему помогает пробить защиту? – уточнила я. От Кея пахло шоколадом, корицей и ванилью. Сладкоежка!

– Именно, – подтвердил он. – Причём, обязательно нужно, чтобы касание было эмоциональным. Не бесстрастным. Поэтому пройти мимо и на ходу задеть кого-то рукавом – не вариант. Теперь ты понимаешь, что, ударив Ваура, я...

– Так ты из-за этого?! Но разве обязательно драться? – поразила я. – Можно его... эмм... обнять.

– Да ты что?! – теперь пришёл черёд собеседника изумляться. – Я – обнять Ваура? Ты хоть представляешь, как рискованно обниматься с инкубом?

– Нет, но за предупреждение спасибо, – буркнула я, вырываясь из его рук, чтобы ещё чего-нибудь ненароком не прочитал в моём не слишком стабильном эмоциональном состоянии. Значит, прикасаться к нему – нарываться на вероятность случайно открыть лишнего,

обнимать Ваура – очевидно, тоже небезопасно. Не складывается у них, должно быть, личная жизнь с такими-то способностями.

– Ладно, идём, пока не опоздали, – поскучнел Кей. Поправил рюкзак и спрятал руки в карманы. – Надо ещё аудиторию найти.

– Я должна встретиться с новенькой студенткой с факультета прорицания, – вспомнила я. – С рыженькой такой. Забыла спросить у Эрики, как её зовут.

– Найдём. На большой перемене встретишься. А ты что, раньше её знала? – любопытствовал он.

– Нет, только у ректора в кабинете видела. Неизвестно даже, откуда она. Хорошо бы... – я замолчала, не договорив фразу, и направилась к двери.

Пока я не побеседовала с новыми студентами академии, у меня оставалась надежда, что хотя бы кто-нибудь из них явился из моего мира и смог бы стать союзником. Увы, полной уверенности не было. Возможно, ректор по какой-то причине перетащил сюда молодых людей из разных миров.

«Из миров, лишённых магии...» – прошелестел чей-то голос.

Кто это сказал? Я завертела головой, но не обнаружила рядом никого. Даже Кей ушёл вперёд, негромко топая своими удобными ботинками. Кто-то подслушивал мои мысли? Значит, не одна Теа умеет? Она хотя бы видимая. Я поёжилась от нахлынувшего подобно внезапному холодному ветру страха и, прибавив шаг, поспешила за Кеём.

Спустя некоторое время мы стояли под дверью нужной аудитории в толпе других студентов – сегодня разряженных ещё более ярко и разнообразно, чем вчера. Те поглядывали на меня с интересом, но познакомиться не пытались. На завтрак мы опоздали, однако я не огорчилась. Печенье, что прислали родители соседки, оказалось сытным. Что же до Кея, то сладкая плюшка, съеденная им в коридоре, явно была не единственной из его продуктовых запасов. Оставалось только дивиться, как при таком отличном и временами неумеренном аппетите он умудрялся сохранять столь хорошую форму. Магия, не иначе.

Облачённая в светло-голубую накидку преподавательница по имени Карлинда Браншо читала лекцию о маскирующих рунах. Я внимательно слушала, почти всё записывала и честно старалась усвоить, но, к сожалению, не удавалось. Если теория ещё казалась относительно понятной, то, когда перешли к практике, я едва справилась с желанием спрятаться под стол и просидеть там до конца лекции.

Любопытно, как скоро ректор придёт к выводу, что в академии мне не место? Но что он будет делать со мной после? Смогу ли я вернуться в свой мир живой и невредимой?

– Здорово, правда? – Кей, завернув рукав рубашки, нарисовал руну прямо на предплечье и теперь с детским восторгом наблюдал, как его рука с неярким мерцанием то исчезает, то появляется. – Маскировка! Жаль, что долго не действует. Все эти руны временные. Обычно перестают работать в самый неподходящий момент.

– А для того, чтобы этого избежать, необходимо всё просчитывать и анализировать заранее, – сказала преподавательница. Она незаметно успела подойти совсем близко и, по-птичьи склонив светловолосую голову к плечу, наблюдала за нами.

Невысокая, пухленькая, румяная, как свежая булочка, госпожа Браншо казалась милой и безопасной, но я, наученная горьким опытом общения с Теа, не собиралась расслабляться. Если кто-то с первого взгляда не производил такого пугающего и отталкивающего впечатления, как профессор Андрих, это ещё не значило, что тому можно доверять. Лучше быть начеку.

Кей вздохнул, размашистым движением стёр с кожи руны и положил встрёпанную голову на стол. Преподавательница протянула руку, будто собиралась потрясти его за плечо, но тут же убрала. Развернулась и направилась к кафедре, цокая каблучками изящных, вишнёвого цвета, туфель.

Когда лекция подошла к концу, за ней последовала следующая. В той же аудитории, с той же преподавательницей и, к счастью, чисто теоретическая. Госпожа Браншо обходилась без визуальных и прочих эффектов, не запугивала студентов чёрным дымом, как делал доцент Крайм, и вообще мало походила на чародейку, как я их представляла. Под её монотонный голос можно было легко вообразить, будто я снова в своём университете. Словно всё стало, как прежде.

То, что ощущение обманчиво, я поняла за некоторое время до конца лекции. Когда без стука запахнулась тяжёлая двухстворчатая дверь, и вбежал незнакомый парень. Худой, высокий, запыхавшийся, в немыслимо-яркой зелёной рубашке и такого же цвета штанах, он остановился в дверях и выпалил:

– Всем покинуть академию! Срочно! Приказ ректора!

– Что-то случилось? – нахмурилась преподавательница. – Странно. Как же сигнал?

Судя по её поведению, она заподозрила студента в шутовской проделке, чтобы сорвать лекцию, но тут раздался сигнал. Звонок, что прозвучал намного громче и неприятнее обычного. Резкий звук будто ввинчивался в уши, заставляя всех морщиться.

– Значит, правда, – нервозно произнесла госпожа Браншо. – Собирайтесь и на выход. Попрошу без лишней спешки!

Поскольку мы с Кеем сидели недалеко от двери, то выскочили в коридор одними из первых. Там уже начала скапливаться толпа. В суматохе мы едва не потеряли друг друга. Кей схватил меня за руку и потащил за собой. Но не вниз, куда двигалась основная масса студентов, а к лестнице, ведущей вверх.

– Куда мы бежим? – выдохнула я. В боку закололо, и я пожалела, что нередко пренебрегала физическими тренировками. – Сказали же, что надо покинуть здание.

– Увидишь, – шепнул он в ответ. – Давай быстрее! Только не оглядывайся и молчи – нас не должны заметить!

Он остановился лишь тогда, когда лестница закончилась. Я не считала этажи и пролёты, но, преодолев их, мы оказались под самой крышей. Кей подтолкнул меня вперёд, и я обнаружила другую лестницу. Похожая, только значительно короче, вела на чердак в моём подъезде. В детстве я даже забиралась туда, но всегда в сопровождении взрослых.

– Поднимайся!

– Может, ты первый? – отозвалась я, запрокинув голову. Верхний конец лестницы уходил в темноту. Металлические перекладины кое-где заржавели, и надёжной эта конструкция отнюдь не казалась.

– Страшно? – хмыкнул он. – Хорошо. Давай вместе.

– А выдержит?

– Вот и проверим!

Прозвучало не слишком оптимистично, но всё же я рискнула. То ли нектати проснулся во мне дух авантюризма, то ли спутник щедро поделился своим. Он забирался первым, я, чуть отставая, лезла позади. Холодный металл был шероховатым на ощупь, но местами казался гладким, как лёд. Время от времени лестница покачивалась, и у меня перехватывало дыхание.

– Не смотри вниз! – напутствовал Кей.

– Легко сказать! – фыркнула я, чуть отодвигаясь, чтобы он не задел меня ногами. Лестница пошатнулась, и повлажневшая от волнения ладонь соскользнула с перекладины. Я вздрогнула, попыталась снова уцепиться, но тут звон, стихнувший некоторое время назад, раздался снова. От неприятного звука мышцы будто ослабели. Ноги потеряли опору, и спустя мгновение я болталась на лестнице, держась за неё лишь одной рукой. Я всё же глянула вниз и зажмурилась при виде казавшегося бесконечным лабиринта лестничных клеток внизу. – Кей!

Глава 7. Не бояться высоты

Сказать, будто стало страшно, означало ничего не сказать. Мне отчего-то всегда казалось, что я совершенно не боюсь высоты. Обычно с интересом поднималась на всяческие смотровые площадки, с которых открывались живописные виды, пару раз ходила в горы, любила аттракционы вроде «Орбиты» и «Колеса обозрения». Прежде на вопрос о страхе перед высотой я бы с полной уверенностью ответила, что никогда не испытывала ничего подобного. Увы, тогда я просто понятия не имела о том, каково будет висеть над верхним этажом академии, одной рукой цепляясь за металлическую лестницу, которая время от времени покачивалась с громким лязганьем.

Пытаясь скоординироваться, я задёргала ногами, отчего стало ещё хуже. Лестница, будто издеваясь, отодвигалась от меня, а отвратительный звук сигнала ввинчивался в уши. Руки задрожали, и я, не желая больше смотреть вниз, запрокинула голову, отчего волосы упали на лицо, загораживая обзор.

– Держись! Да когда же эта штука замолкнет? – пробормотал Кей. Лестница скрипнула, когда он спустился чуть ниже. Я до боли закусила губу и снова попыталась нащупать ногами нижние перекладины. – Хватайся за мою руку!

Его ладонь оказалась совсем близко. Он смотрел на меня, желая помочь, говорил с неожиданно спокойной уверенностью, и мне вдруг стало стыдно за собственное поведение. Соберись, жалкая трусиха!

– Ну же, давай! – поторопил Кей. Я судорожно вдохнула пахнувший пылью воздух и в последнем усилии вздёргнула свободную руку. Мне показалось, что это длилось очень долго, но на самом деле прошло всего несколько секунд. Его пальцы обхватили мою ладонь, крепко сжали. – А теперь не торопись, подтянись немного и попробуй поставить сначала одну ногу, затем другую.

Легко сказать, подтянись! Нередкое пренебрежение физическими нагрузками снова напомнило о себе слабостью в ноющих мышцах. Я тут же дала себе мысленное обещание ежедневно делать утреннюю зарядку, тренироваться и повышать выносливость как можно чаще. Если выживу после сегодняшнего. Если вообще жива.

– Вот так, молодец, хорошая девочка, – пробормотал Кей, когда мне удалось поставить одну ногу обратно на лестницу. Опора не казалась надёжной, но всё же давала иллюзию, что всё снова в порядке. Я поставила вторую ногу, сначала задев перекладину носком, затем всей ступнёй. – Замечательно! Продолжим подъём?

– А, может, лучше спустимся обратно? – предложила я.

– Нет, – решительно отозвался Кей. Похоже, уговорить его у меня бы не получилось. – Спускаться мы будем другим путём.

– Каким?

– Позже узнаешь. Сейчас я тебя отпущу, и ты снова будешь держаться за лестницу крепко-крепко. Хорошо?

– Ага, – неохотно согласилась я, с сожалением ощущая, как разжимаются его тёплые пальцы. Уцепилась за перекладину, сильно, до боли, стиснула её обеими руками и снова напомнила себе не привыкать к тому, что Кей всегда рядом и готов протянуть мне руку. Вечно это не продлится.

– Вперёд!

Больше я вниз не смотрела. Поднималась не в самом быстром, но и не в медленном темпе, экономя дыхание. Противный звук наконец-то смолк, стало легче. Нужно было спросить у Кея, почему мы побежали наверх, когда все остальные студенты и преподаватели направились вниз. Может, мне следовало присоединиться к ним?

Лестница закончилась примерно таким же люком, который вёл на чердак в моём подъезде. Толкнув его, Кей взобрался первым, затем помог мне. Пришлось встать на колени, и на юбке появилось несколько некрасивых пыльных пятен. Оделась я не самым подходящим образом. Жаль, что спортивных костюмов в гардеробе сильфиды не имелось.

– Всё, мы на месте, – тщательно закрывая люк, проговорил Кей. Повернулся ко мне, взял за локти, чтобы помочь подняться на ноги. – Ну как, больше не страшно?

Вспомнилось ощущение, когда я висела на лестнице. Скользящий металл под ладонью, выскальзывающая из-под ног опора, пустота внизу и вспыхнувшие перед глазами чересчур яркие фантазии о том, что будет, если не удержусь и полечу вниз. Единственным, что помогло мне окончательно не впасть в панику, был голос Кея, в котором звучала уверенность, что со мной не случится ничего по-настоящему ужасного, пока он рядом.

Но окончательно страх никуда не ушёл. Оставался где-то рядом, холодной сетью опутывая колени и проникая в мысли, где оживало воспоминание о том, что показал мне ректор. Безлюдный переулок, внезапное появление машины и мой силуэт, словно бумажная фигурка, сметённый с дороги. Может быть, меня в действительности уже нет? Тогда к чему всё и что на самом деле ожидает впереди, после того, как закончится обучение в академии?

Всхлипнув, я стиснула пальцами рубашку на груди Кея и склонила голову, прижимаясь к нему в отчаянном порыве смыть слезами пережитый ужас, хоть на мгновение забыть о своих демонах, что напоминали о вероятности оказаться в числе погибших, почувствовать себя живой. Эмоциональное прикосновение, говорите? Ещё какое эмоциональное! Но в эту минуту совершенно не волновало, что он может заглянуть в мои чувства и прочитать в них что-нибудь скрытое. Главное, чтобы не отпускал, позволил хотя бы ещё немного постоять вот так, рядом, ощущая кожей мягкую ткань и слушая размеренное биение чужого сердца.

Некоторое время Кей не шевелился. Затем громко вздохнул, скользнул ладонями от локтей к плечам и привлёк меня чуть ближе к себе. Погладил по волосам – легко, едва касаясь.

– Всё хорошо, – негромко сказал он. – Всего лишь маленькая неприятность. Такое бывает.

– Не такая уж маленькая, – фыркнула я сквозь слёзы. – Сам затащил меня на эту лестницу, а теперь... Надо было мне с остальными идти.

– Так почему же не пошла? – отозвался он. В голосе послышалась насмешка. Я насупилась и подняла на него глаза.

– Потому что дурной пример заразителен!

– Сама же говорила, что тебя нельзя испортить против твоего желания.

Подходящего ответа у меня не нашлось, так что я отстранилась и, смущённо вытирая слёзы, принялась осматриваться по сторонам. Заброшенное помещение в самом деле напоминало чердак. Достаточно просторный, вытянутый, как длинный коридор, уходящий вдаль. Тусклый свет пробивался сквозь затянутые кружевом паутины окна. Со стороны академия производила на удивление парадное впечатление, и казалось немного странным увидеть здесь серую пыль и ряд старинных покосившихся шкафов у стены.

– Что здесь находится? – поинтересовалась я.

– А ничего, просто старый чердак. – Кей пожал плечами. – Он вообще нечасто появляется. Обычно тогда, когда в здании академии в очередной раз что-то меняется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.